

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

«КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. В.П. Астафьева»
(КГПУ им.В.П.Астафьева)

Институт /факультет / департамент филологический
Выпускающая кафедра современного русского языка и методики

Феллер Анастасия Эдуардовна

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

**Ассоциативное поле «страх» в языковом сознании
русских и китайских студентов**

Направление подготовки 44.04.01 Педагогическое образование
Направленность (профиль) образовательной программы
Русский язык и литература в поликультурной среде

Допускаю к защите:

Заведующий кафедрой

канд. филол. наук, доцент Бебриш Н.Н.

12.05.2021

Руководитель магистерской программы
докт. филол. наук, доцент Осетрова Е.В.

12.05.2021

Научный руководитель

канд. филол. наук, доцент Бебриш Н.Н.

12.05.2021

Обучающийся Феллер А.Э.

Красноярск 2021

РЕФЕРАТ

Выпускная квалификационная работа (магистерская диссертация) содержит 80 страниц, включая реферативную часть. Теоретическую базу работы составили 50 источников (монографии, словари, учебные пособия, научные статьи), оформленные в виде библиографического списка.

Диссертация состоит из введения, двух глав, в том числе выводов по главам, заключения, списка использованных источников.

Объектом исследования является языковое сознание русских и китайских студентов, а его **предметом** служит ассоциативное поле «страх» как отражение языкового сознания русских и китайских студентов.

Цель исследования - рассмотреть ассоциативное поле «страх» в языковом сознании русских и китайских студентов.

Актуальность исследования. Изучение языкового сознания – традиционно актуальное направление в современной психолингвистике.

Изучение языкового сознания носителей разных лингвокультур позволяет выявить общее и различное, обусловленное своеобразием социальных, экономических, исторических и ряда других факторов развития того или иного этноса. При этом важным является рассмотрение базовых понятий.

На основе анализа лингвистической и психологической литературы для проведения эксперимента было выбрано слово «страх» как лингво-психологическая составляющая языковой картины мира.

Методы исследования: анализ научной литературы, ассоциативный цепочечный эксперимент, описательный и сопоставительный методы.

Полученные результаты:

- 1) изучена научная литература по проблеме исследования, определены основные рабочие понятия;

- 2) собран материал для исследования методом цепочечного ассоциативного эксперимента;
- 3) проанализировано 524 реакции испытуемых из России и Китая (72 респондента) на стимул «страх», выявлены сходства и различия ассоциативного поля «страх» в разных культурах;
- 4) сопоставлены полученные данные с материалами толковых и ассоциативных словарей русского языка;
- 5) разработан методический материал для высшей школы по теме по теме исследования.

Научная новизна исследования заключается в лингвокогнитивном аспекте анализа ассоциативного поля «страх», позволяющем выявить место и роль этого фрагмента в картине мира представителей России и Китая.

Практическая значимость проведенного исследования состоит в возможности использования полученных результатов в педагогической деятельности для решения практических задач межкультурного общения. Кроме того, материалы работы могут быть использованы на занятиях по социолингвистике, межкультурной коммуникации, лексике при обучении РКИ.

Материалы работы были **апробированы** на: 1) Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы современной филологии» (доклад), 2) Международной научно-практической студенческой конференции «Китайский язык и культура в современном мире» (доклад). Автор подготовил по теме исследования статью в сборнике международной конференции: Феллер А.Э. Ассоциативное поле «страх» в языковом сознании русских и китайских студентов // Актуальные проблемы филологии: сборник научных статей участников XXII Международного научно-практического форума студентов, аспирантов и молодых ученых «Молодежь и наука XXI века», 21 апр. 2021 г. (в печати).

ABSTRACT

The final qualification work (master's thesis) contains 80 pages, including the abstract part. The theoretical basis of the work consists of 50 sources (monographs, dictionaries, textbooks, scientific articles), designed in the form of a bibliographic list.

The dissertation consists of an introduction, two chapters, including conclusions on chapters, conclusions, and a list of sources used.

Russian and Chinese students' language consciousness is the object of the research, and its subject is the associative field "fear" as a reflection of the language consciousness of Russian and Chinese students.

The aim of the study is to consider the associative field "fear" in the language consciousness of Russian and Chinese students.

Relevance of the study. The study of language consciousness is a traditionally relevant direction in modern psycholinguistics.

The study of the linguistic consciousness of speakers of different linguistic cultures allows us to identify common and different factors due to the peculiarity of social, economic, historical and a number of other factors of the development of a particular ethnic group. At the same time, it is important to consider the basic concepts.

Based on the analysis of linguistic and psychological literature, the word "fear" was chosen for the experiment as a linguistic and psychological component of the linguistic picture of the world.

Research methods: analysis of scientific literature, associative chain experiment, descriptive and comparative methods.

The results obtained:

- 1) the scientific literature on the research problem has been studied, the main working concepts have been defined;
- 2) the material for the study was collected by the method of chain associative experiment;
- 3) 524 responses of subjects from Russia and China (72 respondents) to the stimulus "fear" were analyzed, similarities and differences of the associative field "fear" in different cultures were revealed;
- 4) the obtained data are compared with the materials of explanatory and associative dictionaries of the Russian language;

5) developed a methodological material for higher education on the topic of the research topic.

The scientific novelty of the study lies in the linguocognitive aspect of the analysis of the associative field "city", which allows us to identify the place and role of this fragment in the world picture of representatives of Russia and China.

The practical significance of the research is the possibility of using the results obtained by teachers in their teaching activities to solve the problems of intercultural communication associated with the difference in the language consciousness of native speakers of different languages.

The materials of the work were tested on: 1) International Scientific and Practical Conference "Actual problems of Modern Philology" (report), 2) International Scientific and Practical Student Conference "Chinese language and Culture in the modern world" (report). The author has prepared an article on the research topic in the collection of the international conference: Feller A. E. Associative field "fear" in the language consciousness of Russian and Chinese students // Actual problems of philology: collection of scientific articles of participants of the XXII International Scientific and Practical Forum of Students, Postgraduates and Young scientists "Youth and Science of the XXI century", 21 Apr. 2021 (in print)

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	8
Глава I. Теоретические основы изучения языкового сознания	11
1.1. Соотношение понятий «сознание» и «языковое сознание»	11
1.2. Психолингвистика как наука. Ассоциативный эксперимент - как базовый метод изучения языкового сознания	16
1.3. Страх как лингво-психологическая составляющая языковой картины мира.....	26
1.4. Выводы по 1 главе	37
Глава II. Описание ассоциативного поля «страх» в восприятии русских и китайских студентов	39
2.1. Анализ реакций на стимул «страх» русских и китайских студентов... 39	
2.1.1.Анализ реакций на стимул «страх» русских студентов.....	39
2.1.2.Анализ реакций на стимул «страх» китайских студентов....	60
2.2. Сравнительный анализ реакций русских и китайских студентов на стимул «страх»	68
2.1. Методическая разработка урока.....	76
2.4. Выводы по второй главе	80
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	83
Список использованных источников	86

Введение

В магистерской диссертации рассматривается ассоциативное поле «страх» в языковом сознании русских и китайских студентов.

Актуальность исследования. Изучение языкового сознания – традиционно актуальное направление в современной психолингвистике.

Е.Ф. Тарасов отмечает, что языковое сознание – это совокупность образов сознания, формируемых и овнешняемых с помощью языковых средств – слов, свободных и устойчивых словосочетаний, предложений, текстов и ассоциативных полей [Тарасов, 2004]. Изучение языкового сознания носителей разных лингвокультур позволяет выявить общее и различное, обусловленное своеобразием социальных, экономических, исторических и ряда других факторов развития того или иного этноса. При этом важным является рассмотрение базовых понятий.

На основе анализа лингвистической и психологической литературы для проведения эксперимента было выбрано слово «страх» как лингвопсихологическая составляющая языковой картины мира. В психологопедагогических науках изучением феномена «страх» занимались как зарубежные, так и отечественные ученые: Дж. Боулби, Дж. Грэй, С. Речмен, К. Изард, Е.Г. Макарова, А.С. Спиваковская, Ю.Л. Неймер, А.И. Захарова, М.А. Панфилова, Р.В. Овчарова. Страх – эмоциональное состояние, отражающее защитную биологическую реакцию человека или животного при переживании ими реальной или мнимой опасности их здоровья и благополучия [Ильин, 2017]. Известно, что страх – это одна из трех самых сильных эмоций и является базовым инстинктом. Поэтому интересно рассмотреть его реализацию в языковом сознании носителей разных лингвокультур.

Объект исследования - языковое сознание русских и китайских студентов.

Предмет исследования - ассоциативное поле «страх» как отражение языкового сознания русских и китайских студентов.

Цель исследования - рассмотреть ассоциативное поле «страх» в языковом сознании русских и китайских студентов.

Цель исследования требует решения следующих **задач**:

1) изучить научную литературу по проблеме исследования, определить основные рабочие понятия;

2) собрать материал для исследования методом цепочечного ассоциативного эксперимента;

3) проанализировать реакции испытуемых из России и Китая на стимул «страх», выявить сходство и различие ассоциативного поля «страх» в разных культурах;

4) сопоставить полученные данные с материалами толковых и ассоциативных словарей русского языка;

5) разработать методические материалы по теме исследования.

В ходе экспериментально-опытной работы выявлена разница и сходство между языковым сознанием китайских и русских студентов на примере слова-стимула «страх». Эти результаты педагоги могут использовать в своей педагогической деятельности для решения проблем межкультурной коммуникации, связанных с различием языковых сознаний носителей разных языков. С этим связана **практическая значимость** исследования.

Научная новизна исследования заключается в лингвокогнитивном аспекте анализа ассоциативного поля «город», позволяющем выявить место и роль этого фрагмента в картине мира представителей России и Китая.

Методы исследования: анализ научной литературы, ассоциативный цепочечный эксперимент, описательный и сопоставительный методы.

Апробация работы. Материалы исследования были представлены на научно-практических конференциях:

1) Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы современной филологии» в рамках XXII Международного научно-практического форума студентов, аспирантов и молодых ученых «Молодежь и наука XXI века» 21 апреля 2021 г. (сообщение);

2) Международная научно-практическая студенческая конференция «Китайский язык и культура в современном мире» 23 апреля 2021 г. (сообщение).

По теме исследования сдана в печать статья:

Феллер А.Э. Ассоциативное поле «страх» в языковом сознании русских и китайских студентов // Актуальные проблемы филологии: сборник научных статей участников XXII Международного научно-практического форума студентов, аспирантов и молодых ученых «Молодежь и наука XXI века», 21 апр. 2021 г. (в печати).

Структура работы. Магистерская диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованных источников (50 наименований).

Глава I. Теоретические основы изучения языкового сознания

1.1. Соотношение понятий «сознание» и «языковое сознание»

Термин «языковое сознание» используется в таких науках, как философия, лингвистика, культурология, этнография, психологии. Впервые этот термин активно начинают употреблять с середины XX века в трудах по структурной лингвистике. В настоящее время понятие «языковое сознание» используется в разных научных дисциплинах и толкуется в зависимости от широты исследования и специфики рассмотрения темы.

А.А. Залевская отмечает, что термин «языковое сознание» составлен из слов, затрагивающих такие понятия, которые относятся к различным, хотя и сближающимся областям знания: лингвистики и психологии [Залевская, 1992].

Система языка представляет собой сложнейший структурный механизм, предназначенный для выражения мыслей, волевых импульсов и чувств, т. е. для общения людей.

Еще с времен античности люди стали задаваться вопросом о сущности языка: как он устроен, чем отличается язык людей от сигнальных криков зверей, чем отличается наш разговорный язык от других средств связи в обществе людей. В связи с этим появляется лингвистика – сфера научных знаний о законах языка. По мере того, как развивалось языкознание, накапливались факты и знания, совершенствовались и методы исследования.

Одним из основоположников теоретического языкознания является Вильгельм фон Гумбольдт, который предложил целостную философию языка. В. Гумбольдт рассматривал язык и его строение в связи с культурой народа и мышлением человека. Он считал, что язык – это не просто внешнее

средство общения людей, поддержания общественных связей, но заложен в самой природе человека и необходим для развития его духовных сил и формирования мировоззрения, а этого человек только тогда сможет достичь, когда свое мышление поставит в связь с общественным мышлением [Гумбольдт, 2000].

Фердинанд де Соссюр, великий швейцарский лингвист, оказавший огромное влияние на лингвистику XX века, предложил свою знаковую теорию языка. Согласно определению Ф. де Соссюра: «Язык – это социальное, коллективное явление, общее достояние всех говорящих на нем, тогда как речь всегда индивидуальна. Язык состоит из лексики и грамматики» [Соссюр, 1977].

Формировавшееся на протяжении ряда веков представление о языке находит свое отражение в разного рода словарях. Так, в Толковом словаре русского языка С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой термину «язык» посвящено четыре словарные статьи, где приводятся следующие определения понятия языка: 1) исторически сложившаяся система звуковых, словарных и грамматических средств, объективирующая работу мышления и являющаяся орудием общения, обмена мыслями и взаимного понимания людей в обществе; 2) совокупность средств выражения в словесном творчестве, основанных на общенародной звуковой, словарной и грамматической системе; 3) речь, способность говорить; 4) система знаков (звуков, сигналов), передающих информацию [Ожегов, Шведова, 1992].

В Философском словаре И.Т. Фролова термин «язык» определяется следующим образом: «Язык – знаковая система любой физической природы, выполняющая познавательную и коммуникативную функции в процессе человеческой деятельности (язык формул, язык Природы). Язык может быть как естественным, так и искусственным. Под естественным языком понимается язык повседневной жизни, служащий формой выражения мыслей и средством общения между людьми. Искусственный язык создается людьми для каких-либо узких потребностей (язык математической символики, язык

физических теорий, различные системы сигнализации и т.д.). Язык – явление социальное. Он возникает в ходе развития общественного производства и является его необходимой стороной – средством координации деятельности людей и каждого человека...» [Фролов, 2001].

Анализируя относительно единое представление о языке, сложившееся к концу XX века, А.Е. Кибрик отмечает, что термин «язык» имеет по крайней мере два взаимосвязанных значения: 1) язык вообще, язык как определенный класс знаковых систем; 2) конкретный, так называемый этнический, или «идиоэтнический», язык как некоторая реально существующая знаковая система, используемая в некотором социуме, в некоторое время и в некотором пространстве [Кибрик, 2019].

Известно, что язык и сознание – явления взаимосвязанные и взаимообусловленные, каждое из них имеет, в научном понимании, свое поле смысла. Понятие «сознание» относится к категории базовых понятий психологии. В современном языке оно является многозначным.

Сознание — это высший уровень психического отражения объективной реальности, а также высший уровень саморегуляции, присущий только человеку как социальному существу. В наибольшей степени подходящим определением термина «сознание» является определение, которое предложил А.Н. Леонтьев. Ученый подчеркивал, что сознание в своей непосредственности есть открывающаяся субъекту картина мира, в которую включен и он сам, его действия и состояния [Леонтьев, 1975]. По мнению С.Л. Рубинштейна, сознание – это специфическая форма отражения объективной действительности, существующей вне и независимо от него [Рубинштейн, 2000].

Согласно определению, которое представлено в Толковом словаре С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой, сознание – это 1) человеческая способность к воспроизведению действительности в мышлении; психическая деятельность как отражение действительности; 2) состояние человека в здравом уме и

памяти, способность отдавать себе отчет в своих поступках, чувствах; 3) мысль, чувство, ясное понимание чего-нибудь [Ожегов, Шведова, 1992].

С точки зрения философии, сознание – это высшая, свойственная лишь человеку форма отражения объективной действительности, способ его отношения к миру и самому себе, опосредованный всеобщими формами общественно-исторической деятельности людей. Сознание представляет собой единство психических процессов, активно участвующих в осмыслении человеком объективного мира и своего собственного бытия [Фролов, 2001].

Можно отметить, что особенность сознания заключается в способности отображать реальность – в этом проявляются его зеркальные свойства, которые могут осуществляться на разных уровнях и соответственно пониматься. Исследование сознания невозможно вне изучения человеческой речи как продукта его специфической деятельности, реализации языковых способностей. С помощью подобных исследований раскрывается картина воспринимаемого мира, понимания ситуации, складывающихся отношений. По речи и производимым текстам отслеживаются этапы формирования индивидуума, особенности стереотипов поведения, что свидетельствует о его внутреннем состоянии и об уровне сознания. В этом тоже можно увидеть доказательство связи сознания и языка.

Из вышесказанного следует, что понятия «язык» и «сознание» объединяются в новом термине «языковое сознание», обозначая новое явление, образуя новое поле смысла и обретая новую суть. Стоит отметить, что понятия сознание и языковое сознание в современной лингвистике и психолингвистике, а также в культурологии и других науках до сих пор часто употребляются не дифференцированно, нередко как синонимы.

В статье «О формах существования сознания», посвященной проблеме языкового сознания, Е.Ф. Тарасов подчеркивает, термины «сознание» и «языковое сознание» используются для описания одного и того же феномена – сознания человека [Тарасов, 1993].

В настоящий момент такой подход не является актуальным, большинство исследователей отмечает, что «сознание» и «языковое сознание» неравны между собой. Т.Н. Ушакова замечает, что понятие языковое сознание полезно и перспективно для исследования соотношения психики и речи, однако в настоящее время оно имеет достаточно широкое и неопределенное «референтное поле». Исследователь подчеркивает, что это «таит в себе опасность для научной мысли: при громадности проблемы связи психики и материи возникает искушение представлять переход от одного к другому как простой и непосредственный» [Ушакова, 2000, с.22]. По мнению автора, в термине «языковое сознание» объединены две различные сущности: сознание – психический феномен нематериальной природы (его нельзя измерить по пространственным признакам, он непространственен, нельзя услышать, посмотреть на него) – и материальный феномен произносимой или записываемой речи, а также физиологический процесс формирования вербальных языковых связей [Ушакова, 2000].

В статье «Языковое сознание» Е.Ф. Тарасов разграничивает термины «сознание» и «языковое сознание». Последнее он определяет как «совокупность образов сознания, формируемых и овнешняемых с помощью языковых средств - слов, свободных и устойчивых словосочетаний, предложений, текстов и ассоциативных полей» [Тарасов, 2004]. Под овнешнением понимается обеспечение языком возможности обмена информацией в обществе. Также оно делает содержание сознания доступным для наблюдения, но факт овнешнения сознания языком в целях коммуникации не может свидетельствовать о наличии некоторого особого языкового сознания – овнешняется когнитивное сознание, которое не приобретает при этом какого-либо особого «языкового» статуса.

Традиционная лингвистика изучает именно языковое сознание – правила употребления языка, нормы, упорядоченность языка в сознании и т.д., но не отдавая при этом отчета в психологической реальности выполняемых описаний.

Раньше такой подход был актуальным, но на современном этапе доминирующим стало коммуникативное, антропоцентрическое направление в лингвистике, и это произошло потому, что возник закономерный интерес к языку, функционирующему в реальной коммуникации, а не к мертвому, абстрагированному от носителя языка, отраженному в словарях и грамматиках. Это и привело к развитию исследований в области психических механизмов языка и коммуникации – ассоциативно-вербальных сетей, ассоциативных полей [Тарасов, 2004].

Именно поэтому под языковым сознанием предлагается понимать совокупность психических механизмов порождения, понимания речи и хранения языка в сознании, то есть психические механизмы, обеспечивающие процесс речевой деятельности человека. Данные вопросы отражаются в разных аспектах психологии, нейролингвистики, психолингвистики, онтолингвистики.

Языковое сознание изучается экспериментально, в большей степени, с помощью ассоциативного эксперимента. Он позволяет реконструировать различные связи языковых единиц в сознании и выявить характер их взаимодействия в различных процессах понимания, хранения и порождения речевых произведений.

Таким образом, языковое сознание – это часть сознания, обеспечивающая механизмы языковой (речевой) деятельности: порождение речи, восприятие речи и хранение языка в сознании. Именно психолингвистика является той наукой, предметом которой является языковое сознание человека. Языковое сознание исследуется через семантику языковых единиц, овнешняющих его в процессе номинации и коммуникации с целью выявления психологической реальности выявляемых фактов.

1.2. Психолингвистика как наука. Ассоциативный эксперимент - как базовый метод изучения языкового сознания

Впервые термин «психолингвистика» используется в 1946 году в США американским лингвистом Н. Пронко в работе «Язык и лингвистика». Однако введен термин в научный обиход лишь в 1953 на семинаре, посвященном проблемам психологии. Именно тогда понятие «психолингвистика» получает определенное содержание и начинает обозначать новую научную теорию. Термин состоит из двух частей: психо – общая часть со словом психология (греч. *psyche* – душа) и лингвистика (лат. *lingua* – язык).

Термин «психолингвистика» имеет несколько определений:

1. Чарльз Осгуд, американский психолог, считал, что психолингвистика – это те процессы, в которых интенции, речевые намерения говорящих, преобразуются в интерпретации слушающих. То есть психолингвистика имеет дело с процессами кодирования и декодирования, так как эти процессы соотносят состояния общения с состоянием участников коммуникативной деятельности.
2. Как отмечал А.А. Леонтьев, советский и российский лингвист, психолог, психолингвистика – это наука, изучающая процессы рчеобразования, восприятия и формирования речи в их соотнесенности с системой языка. Ученый выделял три предметные области применения психолингвистики: производство речи в индивидуальном речевом акте, восприятие речи в индивидуальном речевом акте и формирование речи в процессе становления речи ребенком [Леонтьев, 1997].

Психолингвистика как наука занимается решением определенного ряда проблем. Но для разных направлений психолингвистики могут быть определены разные проблемы. С.В. Маланов выделяет основные вопросы, которые входят в сферу изучения психолингвистики:

1. Закономерности формирования и развития речевых действий и методы их изучения.

2. Иерархическая организация речевых действий. Отношения между языком и речью.
3. Психологические механизмы порождения и восприятия речи.
4. Речь и психическое развитие человека. Роль речи в развитии и формировании высших психических функций человека.
5. Отношения между психическими функциями и речевыми действиями, между сознанием и языком, между мышлением и речью.
6. Проблема формирования вербальных значений на основе предметных значений. Взаимосвязи между предметными и вербальными значениями.
7. Проблема отношений между коммуникативным (средство общения) и когнитивным (средство обобщения, построения образа мира и организации умственных действий) аспектами использования языка [Маланов, 2020].

Необходимость изучения феноменов речи и языка в эксперименте возникает в отечественной науке в 70-х годах XIX века. Эта идея принадлежит И.А. Бодуэну де Куртенэ, русскому и польскому лингвисту. Именно он впервые предложил наблюдение и эксперимент над живой речью. И.А. Бодуэн де Куртенэ внес предложение применять с этой целью приборы; именно в Казани ученик Бодуэна де Куртенэ В. А. Богородицкий создал первую в России фонетическую лабораторию.

Идеи казанской школы были развиты в работах Л. В. Щербы, который основал в Петербурге фонетическую лабораторию, продолжающую функционировать и наше время. Свое представление об эксперименте, его роли при изучении языковых фактов, а также о методике анализа результатов эксперимента Л. В. Щерба отразил в статье «О тройном аспекте языковых явлений и об эксперименте в языкознании» [Щерба, 1974].

И.А. Бодуэн де Куртенэ и Л.В. Щерба стремились наблюдать и экспериментировать, исследуя речевую деятельность своих информантов в режиме реального времени. И И.А. Бодуэн де Куртенэ, и Л.В. Щерба стремились анализировать язык как феномен, существующий прежде всего в психике индивидов и обеспечивающий социальные связи и общение. Также

стоит отметить, что они подчеркивали общность между исследовательскими процедурами, которые желательно применять при анализе речи, и экспериментальными методами в других науках. Именно поэтому этих ученых можно считать основоположниками психолингвистики как науки, основанной на эксперименте, наблюдении и самонаблюдении [Фрумкина, 2014].

Р.М. Фрумкина пишет, что «в большинстве наук о человеке эксперимент – лишь один из способов получения знания», в классическом языкознании на первый план выходят наблюдение и интроспекция, однако «в психолингвистике, для которой эталоном остается современная экспериментальная психология, эксперимент считается доминирующим методом» [Фрумкина, 2014]. Но стоит отметить, что существуют разные мнения о том, что эксперимент в общенаучном пространстве и эксперимент в психолингвистике – это разные экспериментальные методы.

С античных времен ассоциативные процессы изучались как феномен психики. В Новое время их активно изучали психиатры и психологи. На начальном этапе становления психологии как самостоятельной науки ученые рассматривали изучение ассоциативных связей, процессов их формирования и закрепления как свою главную задачу.

Психолингвистика занимается более узким кругом ассоциативных процессов — она изучает только ассоциации словесные. Обычно с целью изучения словесных ассоциаций проводится ассоциативный эксперимент (сокращенно — АЭ).

В 1977 году выходит «Словарь ассоциативных норм русского языка» под редакцией А.А. Леонтьева. Именно он становится отправной точкой применения ассоциативного эксперимента в качестве основного метод изучения и анализа вербальных (словесных) ассоциаций в отечественной психолингвистике, что также явилось началом нового научного направления – ассоциативной лингвистики [Борисова, 2019].

Такие ученые, как Ю.Н. Караулов, А.А. Залевская, Н.В. Уфимцева, Г.А. Черкасова, И.А. Стернин, И.Г. Овчинникова и др. изучали теоретические и прикладные аспекты ассоциативного подхода, методологию проведения различных видов АЭ, способов описания полученных результатов и их интерпретации в дальнейшем.

Рассмотрим методику проведения ассоциативного эксперимента. Информантам предлагается определенный набор слов-стимулов. Им необходимо в качестве реакции написать первое слово (или словосочетание, или предложение), которое приходит в голову как ответ на предъявленный стимул. Правило отвечать "первым словом, которое придет на ум", имеет принципиальный характер. Ассоциативная реакция-ответ должна следовать немедленно. Испытуемый не должен думать о том, что ему такое сказать и как отреагировать. Само понятие ассоциативного процесса исключает идею отбора ответов. Если есть отбор — нет ассоциативного процесса в общепринятом в истории психологии смысле [Фрумкина, 2014]. Полученные в результате АЭ реакции испытуемых разделяют на синтагматические и парадигматические ассоциации [Залевская, 1992].

В синтагматических ассоциациях грамматический класс слов-стимулов отличается от грамматического класса слова-реакции, то есть компоненты ассоциативной пары являются разными частями речи: *белый – снег, стол – круглый, говорить – правильно, лететь – крылья*. В большинстве случаев такая ассоциативная пара представляет собой словосочетание. Специфика устойчивых словосочетаний обуславливает появление так называемых «клишированных» синтагматических ассоциаций (*площадь – Красная, песня – лебединая, пьяный – море по колено, масло – подлить в огонь*) [Борисова, 2019].

Парадигматические ассоциативные пары состоят из слов одной и той же части речи (грамматического класса): *весело – грустно, платье – одежда, бежать – мчаться, врач – больница*. При анализе ассоциаций парадигматического типа можно увидеть некоторые закономерности, прежде

всего семантические, и на их основе выделить определенные разновидности парадигматических связей слов-ассоциатов:

1. Смысловая противопоставленность (антонимические отношения между ассоциациями) жизнь – смерть, левый – правый, тихо – громко, плакать – смеяться.

2. Смысловая близость (синонимические отношения между ассоциациями): молодой – юный, блестеть – сверкать, гнев – ярость, страшно – ужасно.

3. Предметные отношения части и целого (партитивные отношения между ассоциатами) палец – рука, улица – город, полка – шкаф, крыло – самолет.

4. Родо-видовые (гиперо-гипонимические) отношения между ассоциатами: огурец – овощ, спорт – хоккей, сапоги – обувь, хирург – врач.

5. Звуковые соответствия, «рифмы» (фонетическое сходство ассоциатов): роза – проза, мишка – шишка, густой – пустой, горе – море [Борисова, 2019].

Посредством ассоциативного эксперимента можно рассуждать об особенностях функционирования языкового сознания человека и способах построения речевого высказывания, которые зачастую не осознаются носителями языка и не могут быть выявлены с помощью других методик. Н.В. Уфимцева в своей работе «Языковое сознание и образ мира славян» отмечает ряд преимуществ изучения ассоциативных реакций.

Во-первых, ассоциативный эксперимент дает возможность получить информацию относительно психологических эквивалентов «семантических полей» и вскрыть объективно существующие в психике носителя языка семантические связи слов; во-вторых, АЭ отображает соотнесенность ассоциативных реакций с теми синтагматическими связями слова, которые ранее привлекали внимание лингвистов; в-третьих, по ассоциативным реакциям можно судить о «правилах» совместно встречаемости слов в речи, о речевой синтагматике, причем закономерности распределения слов в

свободном ассоциативном эксперименте и вероятность появления их в потоке речи чрезвычайно близки; в-четвертых, полученные материалы можно рассматривать как специфичный для данной культуры и языка «ассоциативный профиль» образов сознания, интегрирующие в себе умственные и чувственные знания, которыми обладает конкретный этнос [Уфимцева, 2000].

На основе анализа и обработки материалов ассоциативного эксперимента возникают ассоциативные словари, которые содержат данные как о прямых (от стимула к реакции), так и об обратных (от реакции к стимулу) связях между словами, в обоих случаях, сопровождаемых количественными показателями, которые позволяют судить о силе этих связей.

Использование материалов ассоциативного словаря позволяет наметить новые пути в исследовании механизмов речевого воздействия и поведения, а также в изучении семантических законов в языке в целом, принципов соотношения семантики и синтаксиса в речи и языке, закономерностей социализации индивидуальных семантических изменений и установлении новых типовых ассоциативных связей.

Существует несколько типов ассоциативных словарей, созданных на основе анализа результатов ассоциативных экспериментальных исследований: частичные и тезаурусные; общие комплексные и отдельных социокультурных и возрастных групп; индивидуальные и массовые; двух- и многоязычные (сопоставительные); аспектные (тематические, функциональные, отраслевые); учебные; прямые (только в направлении «стимул – реакция») и двусторонние («стимул – реакция» и «реакция – стимул»).

В отечественной психолингвистике первым ассоциативным словарем является словарь, созданный под редакцией А.А. Леонтьева, «Словарь ассоциативных норм русского языка». В настоящее время наиболее актуальным и полным является «Русский ассоциативный словарь»,

созданный авторским коллективом (Ю.С. Сорокин, Е.Ф. Тарасов, Н.В. Уфимцева, Г.А. Черкасова) под общей редакцией Ю. Н. Караулова. Словарь построен на базе масштабного психолингвистического эксперимента с носителями русского языка в период с 1986 по 1996 год. Слова-реакции, полученные в ходе первого этапа анкетирования (1986-1991), использовались в качестве слов-стимулов при повторении эксперимента с иным контингентом носителей русского языка (1992-1994), а прирост новых слов среди реакций второго этапа образовал список стимулов завершающего третьего этапа эксперимента (1994-1996) [Уфимцева, 2011].

Данный словарь состоит из двух томов. Первый том построен следующим образом: сначала располагается слово-стимул, а затем ассоциативные реакции, которые были даны на это слово. Словарь такого типа называется Прямой ассоциативный словарь. Каждая словарная статья в Прямом ассоциативном словаре объединяет все слова-реакции на данное слово стимул в порядке убывания частоты. Имя словарной статьи – это слово-стимул, слова-реакции на этот стимул расположены по мере убывания их частоты, указанная после слова-реакции, если лишь оно имеет такую частоту встречаемости в ответах, или указывается в конце группы слов-реакций с одинаковой частотой, причем внутри этой группы реакции-ответы расположены в алфавитном порядке.

Второй том построен иначе: сначала следуют реакции, а потом слово-стимул, которое вызвало эти реакции. Такой словарь называется Обратный ассоциативный словарь. В правой части словаря мелким шрифтом даны стимулы, «породившие» данный ответ. Цифры после стимула в правой части статьи указывают на частоту данной реакции, т.е. на число испытуемых, ответивших данным словом на этот стимул. В конце статьи представлены контрольные цифры, которые говорят о следующем: первая указывает на суммарное число появлений данной словоформы или словосочетания в качестве реакции на всем массиве стимулов, вторая цифра обозначает общее число вызвавших эту реакцию стимулов, или, что то же, число

ассоциативных словарных статей (в прямом словаре), где появляется данная реакция.

В Институте языкознания РАН при поддержке РГНФ был разработан общероссийский проект создания нового русского ассоциативного тезауруса по материалам массового ассоциативного эксперимента, руководителем которого является Наталья Владимировна Уфимцева. На создание такого словаря-тезауруса нацелен наиболее крупный эксперимент, первый этап которого уже закончен и отражен в созданных и опубликованных словарях. С этого эксперимента начиналась работа над региональными базами: СИБАС (Сибирь и Дальний восток), ЕВРАС (Европейская часть России) и УрРАС (Уральский регион).

В ходе подготовки первого этапа ассоциативного эксперимента в Институте языкознания РАН для восточных регионов страны был создан список стимулов первого эксперимента и 5000 анкет по сто стимулов в каждой. Основной эксперимент проводился с 2008 по 2013 год. В нем приняли участие наиболее крупные города азиатской части России: Новосибирск, Омск, Красноярск, Томск, Северск, Новокузнецк, Барнаул, Кемерово, Владивосток, Хабаровск, Чита и Иркутск. Небольшая часть анкет после отбраковки была заменена новыми в проведенном для этой цели дополнительном эксперименте 2012 – 2013 годов.

Экспериментальные материалы направлялись в каждый регион с учетом демографических особенностей на местах (общее количество проживающих в регионе и доля студентов). В качестве испытуемых выступали студенты преимущественно в следующих возрастных категориях: основная масса от 17 до 19 лет; значительная доля испытуемых (от одной шестой до одной четверти в разных регионах) в возрасте от 20 до 22 и небольшое количество от 23 до 25 лет. Единичные случаи – в возрасте 16 лет или старше 25, но не старше 30 лет. Все испытуемые – студенты. В базе имеются данные о половой принадлежности испытуемых, об их профессиональной специализации и о конкретных регионах – местах

проживания и обучения [Сибирский ассоциативный словарь [Электронный ресурс]: <http://adictru.nsu.ru/> (дата обращения: 30.11.2020).

]Эксперимент второго этапа включает новых участников, однако результаты этого этапа ещё не доступны для широкого круга пользователей. С 2014 года ведётся сбор и обработка экспериментальных материалов, формируется новая расширенная база данных. Для эксперимента второго этапа в системе СИБАС было сгенерировано 8000 анкет (из реакций, полученных на первом этапе). Получение материалов второго этапа направлено не только на наращивание базы, но и на фиксацию динамики смысловых акцентуаций при развёртывании ассоциативно-вербальной сети в актуальной диахронии.

Второй этап запущен и в дистанционном формате, и в традиционном контактном с предъявлением анкет для заполнения в студенческой аудитории, в зависимости от условий на местах. В 2018 году было начато формирование банка данных, который включает прошедшие первичную обработку и редактирование новые экспериментальные материалы.

Представленные в СИБАС в открытом доступе эмпирические материалы могут использоваться автономно в режиме прямого и обратного словаря. На сайте СИБАС имеется инструкция работы со словарем. В прямом словаре информация организована по традиционной для русских ассоциативных словарей схеме «от стимула к реакции». Доступ к ассоциативному полю конкретного стимула осуществляется через запрос по отдельному слову или алфавитному списку. В обратном словаре, принцип которого «от реакции к стимулу», информация представлена несколькими способами. Получить доступ к конкретной словарной статье можно по запросу на конкретное слово-реакцию, а также через алфавитный список представленных в базе слов-реакций. В первом случае на экране высветится словарная статья запрашиваемого слова, а во втором – словарные статьи всех слов, начинающихся на выбранную пользователем букву в списке. Словарная статья в этом словаре организована стандартно.

По образцу «Русского ассоциативного словаря» коллективом лингвистов КГПУ им. В.П. Астафьева (под руководством С.П.Васильевой) создан Электронный ассоциативный словарь Приенисейской Сибири (ЭАСПС) на основе 1000 стимулов, разработанных Н.В. Уфимцевой. Работа ведется параллельно с коллективом разработчиков Сибирского ассоциативного словаря (СибАС) под руководством И.В. Шапошниковой. ЭАСПС отличается от названных ассоциативных словарей кругом испытуемых. Если РАС и СибАС исследуют молодежь в возрасте от 17 до 25 лет, то ЭАСПС включает информантов от 16 до 100 лет, жителей города и села, что дает возможность анализировать возрастной фактор в репрезентации базовых ценностей жителей Приенисейской Сибири. Возможности практического применения полученных результатов могут быть развернуты в гендерном аспекте как исследование различий базовых ценностях в плане «мужской — женский», в социальном аспекте установления различий «городской — сельский», в образовательном аспекте как изучение языковой способности, языковой личности.

1.3. Страх как лингво-психологическая составляющая языковой картины мира

В 1971 году К.Э. Изард провел исследование, в котором изучалось отношение представителей разных стран (США, Англии, Германии, Швеции, Франции, Греции и Японии) к различным эмоциям. Ответы женщин и мужчин из представленных стран анализировались отдельно. Большинство опрошенных в ответ на вопрос «Какой эмоции вы больше всего боитесь?» назвали эмоцию страха. Возможно, именно потому, что эмоция страха сама по себе вызывает ужас, она переживается нами достаточно редко. Опрошенные К.Э. Изардом люди сообщали о переживаниях печали, гнева, отвращения, презрения и даже стыда гораздо чаще, чем о переживании страха [Изард, 1999].

Страх как эмоциональное состояние человека с давних пор будоражил сознание не только простых людей, находя отражение в народных сказках и легендах, но и служил объектом рассмотрения философов. Уже в античной философии наблюдается стремление осмыслить страх с позиций того или иного философского направления и показать многообразие форм страха. Основные усилия философов разных эпох были направлены на выяснение роли страха в жизни людей [Ильин, 2017].

Античные мудрецы занимались изучением проблемы страха смерти. Так, например, Платон, Эпикур, а также стоики говорили о том, что этот страх плохо влияет на жизнь человека. В свою очередь преодоление страха обозначало постижение истины человеком. Именно разум выступает в качестве решающего фактора на пути избавления человека от страха смерти.

Античные мыслители противопоставляли страх разуму, а также рассматривали разные формы проявления страха. Так, представитель стоиков Диоген Лаэртский предлагал следующую классификацию: «Страх есть ожидание зла. К страху причисляется также ужас, робость, стыд, потрясение, испуг, мучение. Ужас есть страх, наводящий оцепенение. Стыд – страх бесчестия. Робость – страх совершить действие. Потрясение – страх от непривычного представления. Испуг – страх, от которого отнимается язык. Мучение – страх перед неясным».

Философы Средних веков рассматривали страх с теологических позиций и связывали проблему страха с душеполезностью. Ими были выделены две формы страха: первая – это страх, который возникает из-за греха. По мнению церкви, именно неверие, падение духом, малодушие, тщеславие, гордость являются источниками страха, они лишают человека надежды; вторая – душеспасительный «страх Божий», который избавляет человека от грехов и готовит ему встречу с Богом.

Как отмечает Е.П. Ильин в своей работе «Психология страха», в эпоху Возрождения акценты исследования страха сместились в сторону его утилитарного значения. Н. Макиавелли показал социально-политическую

роль страха как инструмента управления подданными государя. В рассуждениях о том, что лучше – внушать подданным любовь или страх, Н. Макиавелли отдавал предпочтение последнему, считая, что любовь и страх с трудом уживаются друг с другом [Ильин, 2017].

В Новое время ученые-философы не только придерживаются идей античного времени, но и формируют собственный взгляд на изучаемую проблему. Мыслители рассматривали страх как фактор, порождающий предрассудки, ложные и фантастические представления о действительности. Ф. Бэкон, признавая, что чувство страха выполняет важную функцию сохранения жизни, в то же время отмечал, что существуют страхи «пустые и неосновательные». Они свойственны людям, «которые в огромной степени подвержены суеверию (а ведь оно есть не что иное, как панический страх), особенно в трудные, тяжелые, смутные времена» [Ильин, 2017].

В психолого-педагогических науках изучением феномена «страх» занимались как зарубежные, так и отечественные ученые. Большой вклад в исследование этой темы внесли такие ученые, как Дж. Боулби, Дж. Грэй, С. Речмен, К. Изард, Е.Г. Макарова, А.С. Спиваковская, Ю.Л. Неймер, А.И. Захарова, М.А. Панфилова, Р.В. Овчарова.

Но что же такое страх? Существуют разные точки зрения на определение данного понятия. Рассмотрим некоторые из них.

В. М. Лейбин, российский и советский философ и психоаналитик, рассматривает страх как психическое состояние, которое связано с мучительными переживаниями и вызывает действия, направленные на самосохранение.

В свою очередь, У. Джеймс, американский философ и психолог, отмечал, что страх – это одна из трех самых сильных эмоций и является базовым инстинктом.

По определению З. Фрейд, страх – аффективное состояние, объединение определённых ощущений ряда удовольствия – неудовольствия с

соответствующими иннервациями разрядки напряжения и их восприятия, а так же вероятно, и отражение определённого значимого события.

Р.Ф. Овчарова рассматривает страх, как эффективное (эмоционально заострённое), отражение в сознании человека конкретной угрозы для его жизни и благополучия.

Известный физиолог И.П.Павлов трактует страх как «проявление естественного рефлекса, пассивно-оборонительной реакции с лёгким торможением коры больших полушарий. Страх основан на инстинкте самосохранения, имеет защитный рефлекс и сопровождается определёнными физиологическими изменениями высшей нервной деятельности». Е.П. Ильин в своей работе «Психология страха» описывает физиологические механизмы возникновения страха. Он считает, что эмоция страха определяется в первую очередь процессами, происходящими в подкорковых структурах. И с помощью электроэнцефалографии (ЭЭГ) можно зарегистрировать определенные изменения и в коре больших полушарий мозга. Так, при формировании эмоции страха, вызываемого ожиданием субъектом болевого раздражения, происходят изменения в ЭЭГ. При этом средняя степень эмоционального возбуждения сопровождается усилением суммарной энергии доминирующей частоты альфа-ритма, а дальнейшее возрастание степени эмоционального напряжения приводит к усилению суммарной энергии более частых и одновременно медленных (2–3 секунды) колебаний. Также проявления эмоции страха у человека связаны с изменением вегетативных функций, направленных чаще всего на мобилизацию ресурсов организма: кровь отходит к мышцам и сердцу. Вследствие оттока крови с периферии тела поверхность кожи становится холодной.

В мышцы благодаря выбросу в кровь гормона адреналина приходит больше энергоресурсов. Сердце начинает усиленно работать, перегоняя большой объем крови. Появляется поверхностное дыхание, цвет лица сереет, глаза широко раскрываются, зрачки расширяются. Все вышеперечисленное

подтверждает определение И.П. Павлова о том, что страх – инстинктивное состояние человека, которое проявляется с целью самозащиты.

Схожее определение страху дает Е.П. Ильин в своей работе «Психология страха». Он толкует страх как эмоциональное состояние, отражающее защитную биологическую реакцию человека или животного при переживании ими реальной или мнимой опасности для их здоровья и благополучия [Ильин, 2017].

Ю.А. Неймер, А.В. Петровский, М.Г. Ярошевский рассматривают страх как эмоциональное состояние, которое возникает в ситуациях угрозы биологическому или социальному существованию индивида и направленное на источник действительной и воображаемой опасности.

В Философском энциклопедическом словаре определению термина «страх» посвящено три словарные статьи. Они отражают взгляды конкретных психологов, философов на феномен страха.

1. В психологии отрицательная эмоция, возникающая в результате реальной или воображаемой опасности, угрожающей жизни организма, личности, защищаемым ею ценностям (идеалам, целям, принципам и т. п.).
2. Одно из основных понятий экзистенциализма. Было введено Кьеркегором, различавшим обычный страх-боязнь, вызываемый конкретным предметом или обстоятельством, и неопределённый, безотчётный страх-тоску – метафизический страх, неизвестный животным, предметом которого является ничто и который обусловлен тем, что человек конечен и знает об этом. У Хайдеггера страх открывает перед «экзистенцией» её последнюю возможность – смерть. У Сартра метафизический, экзистенциальный страх истолковывается как страх перед самим собой, перед своей возможностью и свободой.
3. Ранний психоанализ, также различая рациональный страх перед внешней опасностью и глубинный, иррациональный страх, трактовал последний как результат неактуализированных жизненных стремлений, подавления невоплощённых желаний. В современном неофрейдизме страх

становится как бы всеобщим иррациональным состоянием, связанным с иррациональным характером современного буржуазного общества, и главным источником невроза [Фролов, 2001].

В Толковом словаре С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой дается три определения понятию «страх»: 1. Очень сильный испуг, сильная боязнь. 2. События, предметы, вызывающие чувство боязни. 3. Страх, в значении сказания и наречия [Ожегов, Шведова, 1992].

Существует большое количество классификаций видов страха.

Страхи по способу возникновения

Таблица 1.1

Ситуационные	Личностные
Возникают в необычной, крайне опасной или шокирующей людей обстановке. Могут возникнуть вследствие стихийного бедствия или тяжелых жизненных ситуаций. Часто они появляются в результате психического заражения паникой в группе людей.	Предопределяются характером человека, например, его повышенной мнительностью, и способны появляться в новой обстановке или при контактах с незнакомыми людьми.

Страхи по предмету переживания

Таблица 1.2

Предметные	Беспредметные
Объектные страхи имеют своим предметом какой-либо объект, человека, ситуацию.	Страхи, не связанные ни с чем конкретным.

Страхи по типам переживания

Таблица 1.3

Рациональные	Иррациональные
Основываются на понимании реальной опасной ситуации.	Безотчетны и не поддаются рационализации. При переживании иррациональных страхов человек не может сказать, чего он боится или же где именно, в какой ситуации появится данный страх.

Страхи по уровню адаптированности

Таблица 1.4

Обычные	Патологические
---------	----------------

Продолжение таблицы 1.4

Характеризуются кратковременностью, обратимостью. Они сами исчезают с возрастом, не затрагивают глубоко ценностные ориентации человека, существенно не влияют на его характер, поведение и взаимоотношения с окружающими людьми.	Характеризуются крайние, драматические формы выражения (ужас, эмоциональный шок, произвольность, полное отсутствие контроля со стороны сознания, неблагоприятное воздействие на межличностные отношения и адаптированность человека к социальной действительности).
--	---

Е.П. Ильин в «Психологии страха» описывает три вида страхов: внушенные страхи, социальные и общественные страхи, ночные страхи.

Источниками внушенных страхов являются взрослые, окружающие ребенка, произвольно заражающие ребенка страхом, настойчиво,

подчеркнуто эмоционально указывая на наличие опасности. Например, «Не подходи – упадешь», «Не бери – обожжешься», «Не гладь – укусит», «Не открывай дверь – там чужой дядя» и т. д. Маленькому ребенку пока еще не ясно, чем все это грозит, но он уже распознает сигнал тревоги, и у него возникает реакция страха как регулятор его поведения. Также к вариантам внушенных страхов относятся страхи, которые возникают у чрезмерно беспокойных родителей. Разговоры при ребенке о смерти, несчастьях и болезнях, пожарах и убийствах помимо воли запечатлеваются в его психике [Ильин, 2017].

Существует две точки зрения на определение социальных страхов. Согласно первой точке зрения, социальные страхи – это страхи, источниками которых служат социальные отношения и объекты. Например, выделяют страхи руководства и подчинения, страх ответственности, страх успехов и неудач, страх социальных контактов (одиночества, оценок, влияния другого человека, невнимания со стороны других людей). Согласно второй точке зрения, социальными являются страхи, приобретаемые внебиологическими способами – в ходе социализации, социального конструирования действительности и накопления личного опыта.

Как социальное явление общественные страхи типичны и распространяются на всю социальную группу или общество в целом. Например, страх потерять работу в период экономического кризиса становится типичным для целых групп населения.

Общественные страхи характеризуются не только массовостью проявления, но и коллективным, согласованным и осознанным характером. Они, в отличие от паники, имеют рациональный характер: люди осознают страх, его образы и источники, формулируют его в виде смысловых проблем, над которыми размышляют и которые разрешают способами, предлагаемыми социальным опытом предыдущих поколений и современников. Человек «приобретает», интериоризирует страх и отношение к нему в процессе социализации [Ильин, 2017].

Ночные страхи обусловлены кошмарными снами. В большей степени они свойственны детям двух – четырех лет. Исследование А.И. Захаровым «кошмарных» снов показало следующие результаты. Количество страхов «кошмарных» снов достоверно больше в дошкольном возрасте, как у мальчиков, так и у девочек. В свою очередь, страхи «кошмарных» снов (как и все страхи в целом) достоверно чаще наблюдаются у девочек, отражая природный более выраженный инстинкт самосохранения.

Максимальные значения страхов «кошмарных» снов у мальчиков наблюдаются в шесть лет, у девочек – в пять, шесть лет и у дошкольников – в семь лет. Это далеко не случайно, поскольку именно в старшем возрасте наиболее активно представлен страх смерти. Этот страх и присутствует в ночных кошмарах детей, лишняя раз подчеркивая лежащий в его основе и более выраженный у девочек инстинкт самосохранения. Девочки начинают видеть подобные сны раньше мальчиков, с пяти, а не с шести лет, и продолжают их видеть дольше – с двенадцати до тринадцати лет [Захаров, 2000].

Очевидно, что и у современных людей, и у наших предков, имеется биологическая обусловленность боязни некоторых видов животных и насекомых. При этом одни люди боятся одних объектов (триггеров), другие – иных. Хотя имеются боязни, обусловленные социальными факторами. В каждой стране и регионе проживания могут иметься свои специфические виды боязни в зависимости от социально-экономической обстановки. Вот, например, чего боялись россияне в 1989 году: болезни близких – 60 % опрошенных; войны – 48 %; стихийных бедствий – 42 %; своих болезней – 41 %; старости – 30 %; произвола властей – 23 %; боли, мучений – 19 %; бедности – 17 %; собственной смерти – 15 %; преступников – 15 %. Однако после развала СССР ситуация в России существенно изменилась; изменились и боязни населения. Повторный опрос населения в 1992 году выявил следующее: больше всего боялись за будущее своих детей, затем в порядке убывания отмечались боязнь преступности, анархии, гражданской войны,

смерти и болезни близких, потери работы, бедности и голода, возврата к массовым репрессиям, старости и собственной смерти [Ильин, 2017].

В 2000 году, по данным НИИ Социального анализа и статистики, 32 % опрошенных боятся, что их родные и близкие могут серьезно заболеть; собственным здоровьем озабочены 25 %; преступностью – 20 %; возможной бедностью – 19 %; бояться произвола властей 18 %; ухудшения экологической обстановки – 14 %; наступления старости и физической боли – 13 %; начала крупномасштабной войны – 11 %; развязывания межнациональных конфликтов – 9 %; одиночества – 8 %; массовых репрессий типа сталинских – 7 %; гибели человечества – 6 %; гнева Божьего – 3 %; собственной смерти – 2 % [Ильин, 2017].

Фобия – форма невротического страха (страх, сопровождающийся аффектом). Люди, которые страдают фобией, испытывают страх даже при мысли о том, что их пугает. Фобии связаны с боязнью животных, свободного пространства, темноты, закрытых помещений, поездок на общественном транспорте, полетов на самолете и т. д. Некоторые из внушающих страх объектов и ситуаций имеют отношение к опасности и поэтому вызывают соответствующую негативную реакцию у ряда нормальных людей, как это происходит, например, при встрече со змеей. Зачастую фобии формируются в детстве, но они также могут развиваться у взрослых людей.

Различают несколько видов фобий. Согласно научной точке зрения фобии можно классифицировать на три вида:

1. Агорафобия – боязнь общественных мест, скопления людей, транспорта, метро, улиц. И это самый распространенный вид фобий. Люди, страдающие агорафобией, боятся выходить из дома без сопровождения. Им кажется, что с ними может что-то случиться, и никто не сможет им помочь. В тяжелых случаях люди, подверженные этому страху, становятся пленниками своих домов. В тяжелых случаях люди фактически становятся пленниками своих собственных домов. Их социальная жизнь теряет значение, они не могут удержаться на работе. Люди с агорафобией могут впасть в депрессию,

зачастую по причине жестких ограничений, накладываемых фобией на их жизнь.

2. Социофобия (социальная фобия) – страх перед публичными ситуациями, когда человек находится в центре внимания, когда на тебя смотрят другие, опасение произвести плохое впечатление на окружающих. Люди, которые страдают этой фобией, избегают любой публичности. Социофобия сильно влияет на жизнь людей. Человек, неспособный взаимодействовать с другими или выступать перед людьми, может не справиться с выполнением ответственной работы. Тот, кто не может есть в присутствии других, может отклонять приглашения на ужин и другие социальные возможности. Так как большинство людей с этой фобией держат свои страхи в секрете, подобные отказы часто неверно интерпретируются как снобизм.

3. Специфическая фобия (простая) – страхи перед какими-либо конкретными предметами или ситуациями. Влияние специфических фобий на жизнь человека зависит от того, что вызывает страх. Некоторых вещей проще избежать, чем других. Люди, боящиеся собак, насекомых или воды, будут так или иначе встречаться с предметами своего страха. Их старания избежать встречи с ними должны быть очень усердными и могут сильно нарушить ход их жизни. Люди, боящиеся змей, встречают их очень редко. Специфические фобии могут развиваться в любой период жизни, хотя некоторые из них, например, фобии животных, имеют тенденцию формироваться в детстве, и со временем могут исчезнуть сами по себе. Фобии, которые продолжаются или начинаются во взрослом возрасте, имеют тенденцию сохраняться и уменьшаются лишь в результате лечения [Комер, 2001].

Приведем примеры самых распространенных специфических фобий:

1. Аквафобия – страх воды, страх глубины.
2. Акрофобия – страх высоты.
3. Арахнофобия – страх пауков.

4. Аутофобия - страх оставаться одному.
5. Аэрофобия – страх летать на самолетах.
6. Бациллофобия – страх патогенных организмов.
7. Гематофобия – страх вида крови.
8. Клаустрофобия – страх закрытого помещения
9. Никтофобия – страх темноты.
10. Офидофобия – страх змей.
11. Одонтофобия – страх стоматологического лечения.
12. Фобифобия – страх собственных страхов.

1.4. Выводы по 1 главе

Изучение языкового сознания – традиционно актуальная проблема в лингвистике и психологии. Термин «языковое сознание» содержит составляющие: язык и сознание, взаимосвязанные и взаимообусловленные понятия, каждое из которых имеет в науке свое поле смысла.

Е.Ф. Тарасов разграничивает термины «сознание» и «языковое сознание». Он определяет языковое сознание как «совокупность образов сознания, формируемых и овнешняемых с помощью языковых средств – слов, свободных и устойчивых словосочетаний, предложений, текстов и ассоциативных полей».

Понятие языковое сознание важно и перспективно для исследования соотношения психики и речи, однако в настоящее время оно имеет достаточно широкое и неопределенное «референтное поле». Что представляет определенную проблему: возникает искушение представить переход от психики к материи как простой и непосредственный.

Важное место при изучении языкового сознания занимает ассоциативный эксперимент.

Изучение феномена страха является актуальным в современной науке и современном социуме. Страх как эмоция характерен для большинства людей. Это могут быть страхи, связанные с боязнью смерти, насекомых,

машин, темноты и т.п. Несмотря на разнообразие причин появления страха, все их можно свести к немногим типам, присущим конкретному социуму, этносу и характеризующим этот социум и этнос.

Поэтому представляется актуальным изучение эмоции страх в языковом сознании носителей разных этносов, культур и традиций в поликультурной среде.

Глава II. Описание ассоциативного поля «страх» в восприятии русских и китайских студентов

2.1. Анализ реакций на стимул «страх» русских и китайских студентов

Материал для исследования в магистерской диссертации получен с помощью метода цепочечного ассоциативного эксперимента. Для русских и китайских студентов он проводился в разных форматах: китайские студенты проходили анкетирование в онлайн-среде, с русскими студентами было офлайн-взаимодействие.

Испытуемым была предложена анкета в формате Word, где нужно было заполнить опции: возраст, пол, место наиболее длительного пребывания и в течение определенного времени (5 минут для китайских и 1 минуты для русских респондентов) записать слова-реакции на слово-стимул «страх».

Китайские студенты записывали ассоциации на родном языке, затем реакции переводились на русский язык. Это было необходимо для чистоты проведения эксперимента: во-первых, китайские студенты не всегда могут быстро найти русский эквивалент китайским языковым единицам, во-вторых, время, затраченное на перевод, может неблагоприятно повлиять на результаты эксперимента. В этом случае нарушается требование не думать, записать первое «пришедшее на ум» слово, то есть овнешнить бессознательную область языкового сознания.

Русские студенты являются носителями того языка, на котором проводился ассоциативный эксперимент, кроме того, все испытуемые уже участвовали в подобном анкетировании.

2.1.1. Анализ реакций на стимул «страх» русских студентов

Испытуемые – студенты 4 курса филологического факультета КГПУ им. В.П. Астафьева, имеющие неполное высшее образование, среднее специальное образование. Все респонденты женского пола.

Сведения о русских респондентах представлены в таблице 2.1.

Таблица 2.1. Сведения о русских респондентах

Количество участников АЭ	Возраст	Образование	Место длительного пребывания
52 человека, пол женский (100 %)	20 лет – 6	Неполное высшее – 40 Среднее специальное – 12	г. Красноярск – 20
	21 год – 21		г. Норильск – 1
	22 года – 10		г. Заозерный – 1
	23 года – 2		г. Лесосибирск – 2
	24 года – 8		д. Крюково – 1
	25 лет – 1		г. Железногорск – 1
	26 лет – 1		г. Дивногорск – 1
	27 лет – 1		г. Зеленогорск – 2
	29 лет – 1		с. Момотово – 1
	30 лет – 1		ПГТ Тисуль – 1
		Сухобузимский р-он – 1	
		г. Назарово – 3	
		с. Усть-Каначуль – 1	
		с. Идринское – 1	
		г. Ачинск – 1	
		с. ГезаниБоло – 1	
		п. Березовка – 1	
		с. Балгазын – 1	
		г. Ужур – 1	
		г. Краснокаменск – 1	
		г. Канск – 2	

			г. Усть-Каменогорск – 1 Уярский р-он – 1
			ПГТ Балахта – 1 Ирбейский р-он – 1 С. Таскино – 1

Всего было получено 439 реакций. Ассоциации, которые не были нами поняты из-за непонятного написания, было принято считать за отсутствие ответа. Таких реакций 4.

Русскими респондентами были даны следующие ассоциации: темнота, ужас, боль, боязнь, одиночество, слезы, небо, солнце, вода, паника, крик, лес, большой, смерть, крысы, дорога, мурашки, тревога, стресс, подземелье, потеря, вечность, глаза, море, любовь, побег, высота, чувство, фильм, еда, пистолет, ночь, пустота, тьма, волки, серый, пауки, черный, жертва, неизвестность, непонимание, бессознательность, движущая сила, страшный суд, мрак, змея, Маугли, время, часы, отражение, возможность, атака, враг, сложности, нет выхода, холод, крыша, падение, воздух, земля, стихия, ураган, смерч, катастрофа, человек, образование, дети, голова, проблема, беда, плохой человек, ощущение, преграда, страх перед жизнью, чей-то, нервы, горе, потоп, ремонт, Америка, культура, большие здания (небоскребы), 11 сентября, самолет, облака, чипсы, картошка, Беларусь, слабость, шум, удушение, глупость, злость, сопротивление, кровь, темно и никого нет, бежать, бинты, человек, который делает больно, запутаться, перестать думать, поведение, инстинкты, ошибка, переживание, неизвестное, оцепенение, красный, зубы, необъяснимое, сводит живот, не понятно, совы, жизнь, радость, спасение, Мун, дрожь, судороги, фобия, насекомые, болезни, всадники апокалипсиса – Смерть, Война, Голод, Чума, религия, священнослужитель, бледность, руки, острый, гниль, потерянности,

отчаяние, тупик, тусклость, адреналин, фонарь, свет, лето, голубой, голубь, птица, луна, звезды, «Маленький Принц», О. Уайльд, зарубежная литература, ФФ, книги, романы, роза, цветы, запах, убийца, патроны, больной, голос, большие глаза, чернота, тишина, истерика, кино, попкорн, сосиска, хот-дог, собака, кошка, апатия, пустая комната, запах осени, испуг, деревья, зеленый, яблоко, фрукт, киви, семена, семочки, подсолнух, камень, дерево, машина, нож, муравей, мама, сын, Андрей, семья, негатив, биение сердца, кошмар, мысли, беспомощность, тараканы, психика, ненависть, агрессия, тремор, лицо, искажение, трясучка, сумасшествие, идиотизм, аутизм, глубина, маньяк, серийный убийца, тошнота, липкий, безумие, авария, ком в горле, бегство, мурашки, война, голод, бедность, деньги, муж, беспокойство, психоз, переживание, разочарование, комплекс, климат, подвал, океан, нищий, отсутствие жилья, я, иногда бывает, сердцебиение, тело, экзамены, дыхание, давление.

Все полученные реакции можно разделить по частеречной принадлежности: имя существительное (143); имя прилагательное (8), глагол (3), местоимение (1) наречие (1).

Среди реакций имен существительных значимую долю составляют отвербальные и отадективные существительные. Таким образом, с позиции семантики в языковом сознании русских респондентов страх реализуется в предметном, процессуальном и признаковом воплощении.

По характеру связи со словом стимулом представлено 12 синтагматических реакций (*запутаться, не понятно, серый, зеленый, чей-то, бежать* и т.п.), 143 парадигматические реакции (*страх – испуг, убийца, любовь, боязнь, темнота, кошка, тусклость* и т.д.) и 18 фразовых (*страх – человек, который делает больно; сводит живот; темно и никого нет; запах осени; всадники апокалипсиса – Смерть, Война, Голод, Чума* и т.д.).

Парадигматические реакции можно разделить на группы:

1) ассоциации, которые выражают синонимические отношения, например: *фобия – боязнь – ужас – паника – крик;*

2) ассоциации, которые выражают родо-видовые отношения, например: *чувство, проблема*.

Большинство полученных реакций составляют негативные ассоциации (95). Позитивных реакций получено 61.

Ассоциативные реакции были подвергнуты количественному и качественному анализу. Сначала было проанализировано, сколько речевых реакций на слово-стимул «страх» образовали ядро, околоядерную зону и периферию ассоциативных полей. Ядро ассоциативного поля составляют наиболее частотные реакции. В околоядерную зону включены реакции, которые встречались более одного раза. В периферию ассоциативных полей вошли единичные ответы.

Ассоциативные реакции русских информантов отражены в таблице 2.2.

Таблица 2.2

Ассоциативные реакции	Ядро ассоциативного поля	Околоядерная зона ассоциативного поля	Периферия ассоциативного поля
Темнота	18		
Ужас	16		
Боль	10		
Боязнь	10		
Паника	10		
Слезы	10		
Смерть	10		
Одиночество		9	
Болезнь		6	

Вода		6	
Тревога		5	
Высота		4	
Ночь		4	
Пауки		4	
Небо		3	
Солнце		3	
Человек		3	
Волки		3	
Беда		3	
Крик		3	
Лес		3	
Потеря		3	
Большой		3	
Мурашки		3	
Пустота		3	
Крысы		2	
Стресс		2	
Подземелье		2	
Вечность		2	
Глаза		2	
Море		2	

Продолжение таблицы 2.2.			
Любовь		2	
Побеги		2	
Чувство		2	
Фильм		2	
Еда		2	
Пистолет		2	
Гроза		2	
Дорога		2	
Опасность		2	
Тьма		2	
Серый		2	
Черный		2	
Мыши		2	
Эмоция		2	
Отчаяние		2	
Неизвестность		2	
Атака		2	
Образование		2	
Оцепенение		2	
Переживание		2	
Руки		2	

Продолжение таблицы 2.2.			
Чернота		2	
Истерика		2	
Собака		2	
Слабость		2	
Насекомые		2	
Дрожь		2	
Фобия		2	
Жизнь		2	
Переживание			1
Психоз			1
Климат			1
Комплекс			1
Разочарование			1
Беспокойство			1
Подвал			1
Бросить			1
Океан			1
Отсутствие жилья			1
Иногда бывает			1
Я			1
Опасно			1

Продолжение таблицы 2.2.

Прятаться			1
Наваждение			1
Бедность			1
Бегство			1
Серийный убийца			1
Деньги			1
Дыхание			1
Маньяк			1
Мысли			1
Много			1
Давление			1
Жутко			1
Темно			1
Липкий			1
Тошнота			1
Чёрно			1
Камень			1
Дерево			1
Безумие			1
Жертва			1
Ложь			1

Продолжение таблицы 2.2.			
Авария			1
Сомнение			1
Ком в горле			1
Непонимание			1
Муж			1
Бессознательность			1
Тараканы			1
Движущая сила			1
Страшный суд			1
Мрак			1
Змея			1
Маугли			1
Время			1
Часы			1
Отражение			1
Возможность			1
Беспомощность			1
Глубина			1
Психика			1
Плохо			1
Враг			1

Продолжение таблицы 2.2.			
Сложности			1
Нет выхода			1
Холод			1
Крыша			1
Падение			1
Воздух			1
Земля			1
Стихия			1
Ураган			1
Смерч			1
Катастрофа			1
Бледность			1
Сумасшествие			1
Идиотизм			1
Аутизм			1
Острый			1
Гниль			1
Голод			1
Потерянность			1
Отчаянность			1
Тупик			1

Продолжение таблицы 2.2.			
Война			1
Тусклость			1
Сердцебиение			1
Нищий			1
Экзамены			1
Тело			1
Адреналин			1
Фонарь			1
Свет			1
Лето			1
Голубой			1
Голубь			1
Птица			1
Луна			1
Звезды			1
«Маленький принц»			1
О. Уайльд			1
Зарубежная литература			1
ФФ			1
Книги			1

Продолжение таблицы 2.2.

Романы			1
Розы			1
Цветы			1
Запах			1
Убийца			1
Патроны			1
Больной			1
Голос			1
Большие глаза			1
Запах осени			1
Испуг			1
Фрукт			1
Киви			1
Семочки			1
Подсолнух			1
Ненависть			1
Агрессия			1
Семена			1
Тремор			1
Трясучка			1
Деревья			1

Продолжение таблицы 2.2.			
Зеленый			1
Яблоко			1
Тишина			1
Кино			1
Попкорн			1
Сосиска			1
Хот-дог			1
Кошка			1
Негатив			1
Апатия			1
Биение сердца			1
Лицо			1
Искажение			1
Пустая комната			1
Дети			1
Голова			1
Проблема			1
Плохой человек			1
Ощущение			1
Машина			1
Преграда			1

Продолжение таблицы 2.2.

Нож			1
Семья			1
Муравей			1
Страх перед жизнью			1
Чей-то			1
Андрей			1
Сын			1
Мама			1
Нервы			1
Горе			1
Потоп			1
Ремонт			1
Америка			1
Культура			1
Ошибка			1
Неизвестное			1
Красный			1
Зубы			1
Необъяснимое			1
Сводит живот			1
Не понятно			1

Совы			1
Радость			1
Спасение			1
Мун			1
Судороги			1
Болезни			1
Всадники апокалипсиса – Смерть, Чума, Война, Голод			1
Религия			1
Священнослужитель			1
Большие здания (небоскребы)			1
11 сентября			1
Самолет			1
Облака			1
Чипсы			1
Картошка			1
Беларусь			1
Шум			1
Удушение			1
Глупость			1

Злость			1
Сопротивление			1
Кровь			1
Темно и никого нет			1
Бежать			1
Бинты			1
Человек, который делает больно			1
Запутаться			1
Перестать думать			1
Поведение			1
Инстинкты			1

Полученные реакции можно классифицировать на три группы по типам страха: эмоциональные страхи/страх состояния, социальные страхи, специфические/природные страхи.

К эмоциональным страхам/страхам состояния относятся следующие ассоциативные реакции русских студентов: *запутаться, перестать думать, сопротивление, злость, глупость, радость, не понятно, сводит живот, неизвестное, ощущение, опасность, негатив, агрессия, психоз, мурашки по коже, испуг, апатия, сводит живот, отчаянность, потерянность, тремор, трясучка, адреналин, сомнение, ком в горле, бессознательность, безумие, тошнота, давление, непонимание, комплекс, разочарование, беспокойство, беспомощность, эмоция, беспокоиться, ужас, боязнь, паника, одиночество, стресс, любовь, неизвестность.*

В полученных ассоциативных полях значительное количество занимают реакции, относящиеся к группе эмоций. Это свидетельствует о том, что, несмотря на то, что существительное «страх» является абстрактным, оно может отражать общую тенденцию к конкретизации эмоций. В своей работе И.А. Вотякова пишет о том, что «страх является базисной эмоцией наряду с радостью, гневом, печалью и удивлением. Прямым номинантом данного концепта является существительное «страх «состояние сильной тревоги, беспокойства, душевного смятения перед какой-либо опасностью, бедой и т. п.; боязнь» [Вотякова, 2014]. Эмоции, которые представлены в полученных ассоциативных реакциях, подтверждают данное высказывание. Большинство эмоций отображают душевное смятение человека, например, непонимание, беспомощность, апатия и т.д. Страх оказывает влияние на мышление, рассудок человека, например, *безумие, психоз, истерика*.

Социальные страхи можно разделить на три группы: 1) страхи, связанные сосуществованием людей; 2) социально-политические страхи; 3) страхи, связанные с определенными событиями.

Ассоциативные реакции, которые составляют группу страхов, связанных с сосуществованием людей: *человек, который делает больно, семья, сын, мама, Андрей, муж, человек, я, маньяк, серийный убийца, жертва, Маугли, враг, убийца, О.Уайльд, Мун, священнослужитель*.

А.В. Тополина отмечает, что социальные страхи – это «образы социально негативного поведения или потенциально угрожающих объектов и объектов, разделяемые большинством населения в данном обществе» [Тополина, 2016]. Этот страх возникает неосознанно в случае общения с другими людьми. Человеку всегда хочется больших благ, чем он имеет, что иногда заставляет человека причинять другим вред. Социальный контроль неизбежно вынужден опираться на механизмы устрашения, прибегать к угрозам наказания за проступки. Именно поэтому социальный страх, играя роль регулятора поведения человека в обществе, помогает в достижении социального порядка [Руденко, 2018].

Социально-политические страхи: *Америка, Беларусь, война.*

26 апреля 2020 года руководителем отдела социокультурных исследований «Левада – центра» Алексеем Левинсоном было проведено исследование «Чего боятся россияне». Испытуемыми были москвичи (80%). Данное исследование показало, что второе место среди российских страхов занимает политический страх. Многие из опрошенных боятся мировой войны, беззакония, ужесточения политического режима [Левинсон, 2020]. Однако наше исследование показало, что политический страх составляет периферию ассоциативного поля, так как политические ассоциативные встречаются по одному разу.

Страхи, связанные с определенными событиями. В эту категорию относятся страхи, связанные с экологией, терроризмом, генетически модифицированными продуктами и т.д., например: *11 сентября, авария, климат.*

Особенность данных страхов заключается в том, что они, как кажется, имеют рациональную причину. Но если сравнить количество погибших от терроризма и от автомобильных аварий, то количество смертей от аварий превышает количество смертей от терактов. Однако автомобили не вызывают панических страхов. Как отмечает А.М. Руденко, в российском обществе вероятность погибнуть от рук террористов мала. Есть другие, более реальные угрозы, которые массовым сознанием игнорируются. Поэтому страхи данной группы не признаются рациональными [Руденко, 2018].

Под специфическими страхами понимаются страхи перед какими-то предметами или явлениями. Дж. Боулби выделил две группы причин страха: «природные стимулы» и «их производные». Он считал, что природные детерминанты страха связаны с ситуациями, которые действительно могут причинить вред человеку. Например, природные стимулы страха, по мнению Дж.Боулби, высота, боль, одиночество, незнакомость, внезапное приближение, внезапное изменение стимула влекут за собой производные стимулы страха. Это могут быть следующие страхи: незнакомые предметы,

темнота, боязнь животных, незнакомые люди [цитируется по Дорофеева, 2002].

Ассоциативные реакции русских студентов, относящиеся к данной группе: *вода, высота, ночь, пауки, ФФ, бинты, кровь, картошка, чипсы, хот-дог, сосиска, облака, самолет, большие здания (небоскребы), всадники апокалипсиса – Смерть, Чума, Голод, Война, совы, ремонт, потом, подсолнух, зубы, муравей, пустая комната, кошка, собака, насекомые, крысы, пистолет, фильм, гроза, дорога, небо, солнце, лес, птица, звезды, луна, руки, голова, фильм, море, гроза, попкорн, яблоко, деревья, фрукт, стихия, ураган, смерч, семена, киви, большие, глаза, глаза, часы, змея, розы, лицо.*

При анализе ассоциативных реакций важно учитывать возрастные и гендерные особенности респондентов. Среди русских студентов в эксперименте участвовало две группы обучающихся – обучающиеся очного и заочного отделения. Студенты очного отделения - девушки от 20 до 22 лет. При анализе их ассоциаций самыми частотными были реакции *темнота, одиночество*. Это указывает на гендерную специфику страха. Ведь по данным исследований ученых-психологов лица женского пола чаще подвержены страху темноты.

Одиночество современного молодого поколения связано с развитием интернет-пространства. Современный человек формируется в условиях технического прогресса, влияющего на его психологические особенности. Инновации в условиях технического прогресса должны способствовать усилению коммуникативных связей и преодолению одиночества. Но этому мешает отсутствие эмоционального контакта и зависимость от поверхностных связей [Гурьева, 1993].

М.М. Мишиной, С.И. Григорьевой и А.В. Губановым проведено исследование по изучению интернет-зависимости и переживанию одиночества современным молодым человеком. В ходе эксперимента установлено, что у интернет-зависимых девушек сила переживания

одинокости возрастает. Интернет-зависимые девушки испытывают более сильное ощущение одиночества, чем интернет-независимые девушки и интернет-зависимые парни [Мишина и др., 2018]. Так как в нашем ассоциативном эксперименте принимали участие только девушки, то его результаты в определенной мере соотносятся с выводами М.М. Мишиной, С.И. Григорьевой и А.В. Губанова.

В ассоциативных реакциях студентов очного отделения преобладали реакции, относящиеся к специфическим/природным и к эмоциональным страхам: *ужас, высота, большие здания, ФФ, розы, подсолнух, Мун, образование, паника, плохо, острый и т.д.*

Однако в ассоциативных реакциях студентов заочного отделения больше ассоциаций, относящихся к группе социальных и эмоциональных страхов. Студенты заочного отделения были в возрасте от 22 до 30 лет. Это люди, имеющие среднее специальное образование. В силу возраста и большего жизненного опыта в ассоциативных реакциях этих студентов преобладали социальные страхи. Например, социальные страхи, связанные с семьей: *муж, сын, мама, семья, Андрей*; социальные страхи, связанные с материальным положением: *деньги, нищий, отсутствие жилья*.

В исследовании по изучению возрастных изменений страхов человека А.А. Василенко и Е.С. Плотникова приходят к выводу о том, что социальные страхи с возрастом понижаются. Люди в возрасте 20 – 25 лет больше подвержены социальным страхам, нежели люди в возрасте 25 – 60 лет. Среди социальных страхов самый большой показатель имеют страхи, связанные с изменением отношений в семье и близкими людьми (75% от максимально возможного уровня страха). В период взрослости приобретают значимость тесные семейные отношения, в которых нет жестких социальных оценок и борьбы за власть [Василенко, Плотникова, 2014]. В исследовании, проведенном нами, социальные страхи были названы лицами женского пола в возрасте 24 лет.

2.1.2. Анализ реакций на стимул «страх» китайских студентов

Среди китайских студентов было опрошено 24 человека. Возраст респондентов от 19 лет до 42 годов. Участниками эксперимента являются и мужчины, и женщины.

Данные о китайских информантах представлены в таблице 2.3.

Таблица 2.3. Сведения о китайских респондентах

Количество участников АЭ	Возраст	Место длительного пребывания
24 человека	19 лет – 2	Внутренняя Монголия – 11
14 мужчин (58%)	21 год – 1	Россия – 4
10 женщин (42 %)	22 года – 5	г. Дацин – 1
	23 года – 4	г. Карамай – 1
	24 года – 2	г. Цзямусы – 1
	25 лет – 4	г. Хэйлунцзян – 1
	26 лет – 2	г. Юньчэн – 1
	35 лет – 1	г. Цинда – 1
	37 лет – 2	г. Сяньян – 1
	42 года – 1	г. Чжэнчжоу – 1
		г. Шанхай – 1

Всего было получено 85 реакций. Китайские респонденты записывали ассоциации на китайском языке. Впоследствии эти ассоциации были переведены на русский язык.

В ходе качественного анализа анкетирования китайских респондентов были получены следующие реакции: болезнь; бояться; пугаться; смерть;

темнота; призрак; нищета; война; одиночество; страх; паук; высота; напряжение; пот; спешка; боязнь высот; трусость; трястись от страха; паника; паниковать; беспокоиться; тревожиться; ночной кошмар; разорванный на куски; наигранный; страшиться; мурашки по коже; не оправиться от испуга; трепетать от страха; глубокое море; самолет; коридор; пыль; душевнобольной; злодей; крыса; вирус; катастрофа; эпидемия; убийство; заброшенный; пожар; новый коронавирус; землетрясение; без денег; социальный; выбор; бедный (нищий); змея; насекомое; авария (ДТП); забеременеть; состариться; ребенок; полиция; чудовище.

Все полученные реакции можно разделить по частеречной принадлежности: имя существительное (34); имя прилагательное (2), глагол (8), причастие (1).

Как и в ответах русских респондентов, большая доля реакций выражена именами существительными, в том числе отвербальными и отадъективными. С позиции семантики в языковом сознании китайских респондентов стимул «страх» воплощается в предметном, процессуальном и признаковом значениях.

По характеру связи ассоциаций со словом стимулом выделено 34 парадигматические реакции (*страх – смерть, темнота, призрак, пот, спешка, землетрясение, авария (ДТП)* и т.д.), 11 синтагматических реакций (*страх – забеременеть, состариться, социальный, заброшенный, тревожиться, беспокоиться, паниковать* и т.д.) и 10 фразовых реакций (*страх – трястись от страха, боязнь высот, трепетать от страха, без денег, глубокое море, новый коронавирус*).

Среди парадигматических реакций можно выделить реакции, которые выражают синонимические отношения, например: *бояться – пугаться – тревожиться – паниковать – беспокоиться – страшиться; трепетать от страха – трястись от страха*.

Реакции, которые выражают антонимические отношения, в анкетировании китайских студентов не были обнаружены.

Все реакции, которые были даны китайскими информантами, являются негативными реакциями на слово-стимул «страх».

На следующем этапе ассоциативные реакции были подвергнуты количественному анализу. Сначала было проанализировано, сколько речевых реакций на слово-стимул «страх» образовали ядро, околоядерную зону и периферию ассоциативных полей.

Ассоциативные реакции китайских информантов отражены в таблице 2.4.

Таблица 2.4

Ассоциативная реакция	Ядро ассоциативного поля	Околоядерная зона ассоциативного поля	Периферия ассоциативного поля
Болезнь	6		
Бояться	6		
Пугаться	5		
Смерть		4	
Темнота		4	
Призрак		3	
Одиночество		3	
Нищета		2	
Война		2	
Страх		2	
Паук		2	
Высота		2	

Напряжение			1
Пот			1
Спешка			1
Боязнь высот			1
Трусость			1
Трястись от страха			1
Паниковать			1
Беспокоиться			1
Тревожиться			1
Ночной кошмар			1
Наигранный			1
Разорванный на куски			1
Страшиться			1
Мурашки по коже			1
Не оправиться от испуга			1
Трепетать от страха			1
Глубокое море			1
Самолет			1
Коридор			1

Пыль			1
Душевнобольной			1
Злодей			1
Крыса			1
Вирус			1
Катастрофа			1
Эпидемия			1
Убийство			
Заброшенный			1
Пожар			1
Новый коронавирус			1
Социальный			1
Землетрясение			1
Без денег			1
Выбор			1
Бедный (нищий)			1
Змея			1
Насекомое			1
Авария (ДТП)			1
Забеременеть			1
Состариться			1

Ребенок			1
Полиция			1
Чудовище			1

Полученные реакции китайских респондентов также были классифицированы на три группы: эмоциональные страхи/страхи состояния, социальные страхи, специфические/природные страхи.

Эмоциональные страхи/страхи состояния включают в себя следующие реакции: *трепетать от страха, не оправиться от испуга, мурашки по коже, страшиться, тревожиться, беспокоиться, паниковать, трястись от страха, трусость, пугаться, бояться.*

Можно заметить, что в китайском ассоциативном поле «страх» преимущественно реже встречаются страхи эмоциональные, чем в русских. Это связано с этическим идеалом человека в китайской культуре. Это человек рассудительный, спокойный, неподвластный эмоциям. Это высказывание подтверждается и положением «сохранить лицо» – одним из важных положений китайской философии – тактикой, направленной на поддержание положительного образа, доброго имени и достоинства. Положительный образ не включает в себя проявление эмоций и выражения своего состояния [Мельникова, 2014].

Русский человек зачастую неосознанно снимает с себя ответственность за то, что он испытывает страх, одушевляя эту эмоцию или вовсе признавая ее благой. В китайском же сознании наоборот – это не просто отрицательное, а порицаемое явление, характеризующееся словами «трусость», «робость». «Страх» для русского человека также является чем-то отрицательным, но чувством более достойным, нежели для китайца [Мельникова, 2014].

Большое значение имеет и тот факт, что в нашем эксперименте большую часть китайских респондентов составляли лица мужского пола. А они, согласно китайской философии, должны следовать определению

«благородные мужи». А им неприято испытывать такие эмоции, как страх, тем самым они теряют равновесии.

Социальные страхи составляют наибольшую группу страхов ассоциативного поля китайских информантов. К этой группе относятся следующие реакции: *одиночество, нищета, война, душевнобольной, вирус, эпидемия, новый коронавирус, ребенок, забеременеть, состариться, полиция, авария (ДТП), социальный, без денег, убийство, наигранный, злодей, пожар, бедный (нищий)*.

Китайскими социологами было проведено исследование по изучению социального страха китайских мужчин и женщин, в ходе которого установлено, что у мужчин и у женщин абсолютно разные социальные страхи. Первое место занимают страхи бедности и старости. В современном мире понятие «успех» связывается с финансовым благополучием. И этот страх, по большей части, свойственен мужчинам. Нашими респондентами были даны следующие реакции, подтверждающие это высказывание: *бедный (нищий), без денег, нищета*. Но стоит отметить, что среди наших информантов реакцию «без денег» дала девушка. Современное общество так же диктует и стандарты красоты женщинам. Среди реакций, подтверждающих этот страх, является реакция «состариться».

В ассоциациях на стимул «страх» в ответах китайских студентов четыре раза встречаются реакции, связанные с заболеванием: *болезнь, эпидемия, вирус, новый коронавирус*. В ответах русских респондентов ни разу не встретились реакции, связанные с вирусом.

Китайскими и русскими учеными с 5 февраля по 18 февраля 2020 года было проведено анкетирование с целью линейного анализа психического состояния населения и отслеживания факторов риска психическому здоровью в период самоизоляции. В результате исследованиями было установлено, что динамика психического состояния в условиях самоизоляции в период пандемии коронавируса у российских и китайских респондентов существенно отличается. Во-первых, китайских респондентов

на протяжении всего периода самоизоляции характеризует более высокий уровень психического напряжения с отрицательным эмоциональным фоном, что соответствует негативным состояниям повышенной психической активности, тогда как респондентам российской выборки в среднем присущи состояния пониженной психической активности. Во-вторых, несмотря на то, что и в российской, и в китайской выборках наблюдаются спады и подъёмы по комплексу переживаний отрицательного спектра, общая тенденция у китайских респондентов свидетельствует о корреляционной зависимости: чем дольше длится самоизоляция, тем хуже становится психическое состояние людей – повышается уровень невротизации и угроза психическому здоровью. Расчёт линейной корреляции для российской выборки такую тенденцию не выявляет, что указывает на отсутствие выраженной динамики в ухудшении психического состояния респондентов в течение четырнадцати дней самоизоляции [Галой, Цзюань Фан, 2021].

В китайских ассоциативных реакциях встречаются такие ассоциации, как авария (ДТП), полиция, злодей, которые свидетельствуют о социальном страхе китайцев перед «потерей репутации». В традиционном Китае самым страшным для китайцев считалось быть публично уличенным или обвиненным в чем-либо недостойном, потерять репутацию среди окружающих, «потеря лица» была равноценна гражданской казни, являлась страшным моральным позором, который нередко приводил к самоубийству. Главное — не сам поступок и его последствия, а как он будет выглядеть в глазах других, воспринят и оценен ими, причем прежде всего учитывается внешняя сторона этого восприятия, т. е. нормы поведения согласуются с возможной ответной реакцией окружающих [Павловская, Канарш, 2014].

Последняя группа страхов – природные/специфические страхи: *чудовище, катастрофа, крыса, пыль, коридор, змея, самолет, глубокое море, спешка, пот, высота, паук, ночной кошмар, призрак, боязнь высот.*

2.2. Сравнительный анализ реакций русских и китайских студентов на стимул «страх»

При сопоставлении ассоциативных реакций русских и китайских студентов были получены следующие результаты, представленные в сопоставительной таблице ассоциативных реакций русских и китайских студентов.

Таблица 2.5

Ассоциативные реакции русских студентов	Ассоциативные реакции китайских студентов
Темнота 9;	Темнота 4;
Одиночество 6;	Одиночество 4;
Смерть 3;	Смерть 4;
Высота 2;	Высота 2;
Пауки 2;	Пауки 2;
Крысы 2.	Крыса 1.

При анализе ассоциативных реакций русских и китайских информатов можно увидеть, что самыми частотными реакциями у обоих носителей языка является «темнота» и «одиночество». Но у русских информатов реакции «темнота» и «одиночество» составляют околядерную зону, как самая частотная реакция, и занимают 1 и 5 место в списке ассоциативных реакций. В отличие от ассоциативных реакций русских студентов у китайских студентов реакции «темнота» и «одиночество» встречаются реже и составляют околядерную зону ассоциативного поля. В «Ассоциативном словаре русского языка» Ю.Н. Караулова реакция «темнота» составляет околядерную зону. Из 100 человек, принимавших участие в ассоциативном

эксперименте, только 2 человека дали такую реакцию. Стоит отметить, что реакции «одиночество» в «Ассоциативном словаре русского языка» нет.

Психологами были проведены эксперименты, в рамках которых они изучали гендерные особенности страхов людей. Например, Батожапова С.С. в своей статье «Гендерные особенности страхов детей старшего дошкольного возраста» приходит к выводу о том, что девочки чаще мальчиков подвержены к социально-опосредованным страхам, а именно страху темноты. И если с детства не помочь ребенку преодолеть страх, то этот страх будет сопровождать ребенка и в старшем возрасте [Батожапова, 2017].

Так как в нашем эксперименте среди русских студентов приняли участие только лица женского пола, то мы можем говорить о том, что страх темноты обусловлен вышесказанными причинами.

Страх одиночества в последнее десятилетие становится распространенной проблемой. Это связано с интенсивным развитием информационного общества. Эпоха информационных технологий и постоянное давление, которое оказывают масс-медиа на личность, делают ее пассивным наблюдателем, а не активным субъектом деятельности. Ежедневный контакт с телевидением, СМИ, Интернетом, концентрация внимания на контактах в социальных сетях подменяют реальное общение виртуальным. Увеличивающееся число взаимодействий в Интернете ослабляет связи с конкретными людьми. Утрата навыков общения приводит к трудностям в поддержании контактов, к ощущению отчуждения, к обособленности. Происходит эскалация чувства одиночества [Дмитриева, 2017].

Реакция «смерть» встречается и в анкете русских студентов, и китайских. В обоих случаях данная ассоциативная реакция составляет околоядерную зону ассоциативного поля.

Концепт «смерть» для китайской языковой картины мира является одним из универсальных концептов, он связан с менталитетом нации, ее религией, философией.

В статье Л.Н. Алешиной «Концепт «смерть» и его роль в выражении ментальности носителей китайского языка» описано, почему страх смерти в китайской культуре имеет большое значение, чем в других культурах.

Во-первых, смерть вызывает страх, так как жизнь для китайца представляет большую ценность, и вера в ад или рай не могут нейтрализовать этот страх, так как эти понятия создаются при земной жизни непосредственно человеком. Страх смерти не имеет достаточной психологической компенсации, выраженной в учениях о потустороннем мире, то есть ни религия, ни философские учения, никакие другие категории культуры не владеют эффективным средством нейтрализации страха смерти. Это связано с тем, что традиционная китайская культура не разработала каких-либо идей бессмертия души, сопоставимых с христианскими традициями [Алешина, 2013]. Пример ассоциативной реакции китайского респондента, подтверждающий данное высказывание, *состариться*. То есть страх потерять свою жизнь, осознание того, что человек не вечен.

Во-вторых, интегративные процессы взаимодействия и расширения межкультурных и иных связей, принадлежащие современному миру, с той или иной степенью интенсивности охватывают и концепции китайской культуры. Если сравнивать степень страха, степень зависимости от физического (земного) состояния в понимании различных национальных культур, то наибольший страх смерти присутствует в китайской и японской культуре, а наименьший – в Индии и мусульманской культуре. Культура Запада занимает среднюю позицию в системе этих критериев, но внутренне она также не является однородной. Так, в христианстве наиболее высокий страх смерти присутствует у протестантов, средний – у католиков, и наиболее низкий – у православных. Такое различие определяется религией, историей, обычаем и традицией, природными условиями и ценностными системами народа [Алешина, 2013].

В русской культуре страх смерти рассматривается с нескольких ракурсов. В русских пословицах страх смерти отображается в

«биологических страхах», например, «Люди мрут, нам дорогу трут. Передний заднему — мост на погост», «Помрешь, так прощай белый свет — и наша деревня!» [Поздеев, 2015]. Также страх смерти связан с неизвестностью будущего. Приведем примеры ассоциаций русских студентов: *неизвестное, не понятно, непонимание, бессознательность, запутаться*. Страхи смерти в русском сознании связаны с трудными жизненными испытаниями, например: *потеря, любовь, нет выхода, сложности, тупик, образование, преграда, беда*. Как отмечает В.А. Поздеев в статье «Отражение этнокультурных стереотипов страха» самый большой страх в русской культуре связан в национальном сознании со страхом перед высшим силами, в ведении которых человек оказывается до и после смерти. Как в архаической, так и в христианской этике в основе многих запретов и предписаний лежит страх перед наказанием высшим божеством. Это диктует особые формы поведения человека в повседневной жизни и в семейно-бытовых обрядах. Примером отображения этого страха в ассоциативном эксперименте является реакция русского информанта «*Всадники апокалипсиса – Смерть, Чума, Война, Голод*». Наиболее жестокая форма запретов существует в христианской морали. Каждое нарушение-грех карается, поэтому человек должен был испытывать страх на протяжении всей жизни [Поздеев, 2015]. Это высказывание можно подтвердить ассоциативной реакцией русского студента «*страшный суд*».

Страх *высоты* – это инстинктивный страх. Он свойственен каждому человеку и считается нормой. Поскольку данный страх вытекает из инстинкта самосохранения, данному каждому человеку от природы. К категории это страха можно отнести следующие ассоциативные реакции русских студентов: *крыша, падение, большие здания (небоскребы)*. И ассоциативные реакции китайских студентов: *боязнь высот*.

Совпадение реакций «*пауки*» и «*крыса*» свидетельствуют об общности зоофобий. То есть в классе специфических фобий, которые связаны со страхом перед каким-либо видом животных или насекомых. В класс данной

фобии можно отнести следующие реакции русских студентов: *волк, птица, собака, кошка, совы*; и можно отнести реакции, которые тоже совпали у русских и китайских студентов: *змея, насекомое*. В работе А.А. Василенко и Е.С. Плотниковой отмечается, что среди людей разных возрастов самым популярным является страх перед некоторыми животными, такими как пауки, крысы, змеи и др. (67% опрошенных назвали этот страх) [Василенко, Плотникова, 2014]. К.Г. Юнг предложил гипотезу о том, что такие страхи передаются из поколения в поколение, начиная от наших предков. Дело в том, что издавна люди опасались змей и пауков, как представителей самых ядовитых существ на земле, а крысы скорее не пугают людей, а отвращают, в связи с их славой переносчиков инфекционных заболеваний [Юнг, 1991].

Нами были отобраны пословицы и поговорки о страхе, которые отображают специфику русской и китайской культуры.

Русские пословицы и поговорки о страхе:

1. У страха глаза велики.
2. Страхов много, а жизнь одна.
3. Где страх, там и стыд.
4. Страх силу отнимает.
5. Страх ужаснее смерти.
6. Страху в глаза гляди, не смигни, а смигнешь – пропадешь.
7. На всякую беду страха не напасёшься.
8. Страх придает крылья.
9. Страх обуяет, растеряешься.
10. Под страхом ножки хрупки

В русских пословицах и поговорках о страхе «страх» расценивается как одушевленное существо, имеющее характерные признаки и силы над человеком. Человек не в силах сопротивляться страху, так как страх сильнее его. Например, «страх силу отнимает», «страх придает крылья», «страх обуяет, растеряешься», «под страхом ножки хрупки». В русской культуре «страх» ассоциируется с вместилищем глаз: «у страха глаза велики», «страху

в глаза гляди, не смигни, а смигнешь – пропадешь». Важной характеристикой страха в языковом сознании носителей русского языка является тот факт, что страх – это чувство, обладающее большим масштабом, большой силой. Например, «страхов много, жизнь одна», «страх ужаснее смерти».

Ниже представлены китайские пословицы о страхе:

1. Чертей порождает (собственный) разум.
2. Его сердце полно страха.
3. Не бойся, что не знаешь – бойся, что не учишься.
4. Не бойся медлить, бойся остановиться.
5. Действовать, как рыцарь без страха и упрека.
6. Не бойся, что плохо сказал, бойся, что плохо сделал.
7. Тот, кто боится страдания, уже страдает от страха.
8. То, что произойдет, произойдет помимо твоей тревоги.
9. Нужно самому идти вперед, нечего бояться, что чужие смотрят с презрением.
10. Укушенный змеей боится веревки.

В китайской культуре человек, напротив, властен над страхом: «нужно самому идти вперед, нечего бояться, что чужие смотрят с презрением», «то, что произойдет, произойдет помимо твоей тревоги», «чертей порождает собственный разум». В этих примерах отражается, что человек не должен находиться в подчинении у страха. Если в русской культуре вместилищем страха являются глаза, то в китайской культуре – сердце, «его сердце полно страха». Выражение «действовать, как рыцарь без страха и упрека» отражает философию конфуцианства. Где одной из идей является идея о том, что «благородные мужи» не должны ничего бояться, они не должны показывать свои эмоции. Они всегда должны быть спокойны и сдержанны. Но человек должен бояться того, что сможет помешать его совершенствованию: «не бойся, что не знаешь – бойся, что не учишься», «не бойся медлить, бойся остановиться», «не бойся, что плохо сказал, бойся, что плохо сделал», «тот, кто боится страдания, уже страдает от страха».

В Большом психологическом словаре под редакцией Б.Г.Мещерякова и В.П. Зинченко нет отдельной статьи, посвященной определению понятия «страх». Термин «страх» упоминается в словарной статье, дающей определение понятию «неврозы». Неврозы (от греч. *νευρον* — жила, нерв) — группа «пограничных» функциональных нервно-психических расстройств, проявляющихся в специфических клинических феноменах при отсутствии психотических явлений. Среди неврозов выделяют неврастению страха [Мещеряков, Зинченко, 1999]. Страх рассматривается как вид невроза, а не отдельное состояние человека.

В психологическом словаре под редакцией А.В. Петровского «страх» определяется как «эмоция, возникающая в ситуациях угрозы биологическому или социальному существованию индивида и направленная на источник действительной или воображаемой опасности. В отличие от боли и других видов страдания, вызываемых реальным действием опасных для существования факторов, страх возникает при их предвосхищении. В зависимости от характера угрозы интенсивность и специфика переживания страха варьируется в достаточно широком диапазоне оттенков (опасение, боязнь, испуг, ужас) [Петровский, Ярошевский, 1990].

Сопоставляя определения термина «страх» в психологических словарях и данных нашего исследования, можно отметить, что есть совпадения в толковании слова «страх».

Если рассматривать «страх» как вид невроза, то реакциями респондентов, подтверждающими это определение, являются такие ассоциации, как «невроз», «психоз», «истерика».

Ассоциации, совпадающие с определением «страха» в психологическом словаре под редакцией А.В. Петровского: «бояться», «паниковать», «тревожиться», «боязнь», «ужас», «паника», «тревога», «страшиться».

В Толковом онлайн-словаре русского языка Т.Ф. Ефремовой «страх» определяется как: 1) состояние сильной тревоги, боязни, беспокойства,

душевного волнения от грозящей или ожидаемой опасности; 2) выражение, проявление тревоги, беспокойства, боязни [Ефремова, 2000].

Толковый словарь живого великорусского языка В.И. Даля рассматривает «страх» как «страсть, боязнь, робость, сильное опасенье, тревожное состоянье души от испуга, от грозящего или воображаемого бедствия» [Даль, Электронный ресурс].

Согласно Большому толковому словарю Д.Н. Ушакова, страх – это состояние крайней тревоги и беспокойства от испуга, от грозящей или ожидаемой опасности, боязнь, ужас [Ушаков, 2008].

В Толковом словаре С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой представлено три определения понятию «страх»: 1. Очень сильный испуг, сильная боязнь. 2. События, предметы, вызывающие чувство боязни. 3. Страх, в значении сказания и наречия [Ожегов, Шведова, 1992]. В отличии от определений, данных в психологических словарях, здесь уделяется внимание не только чувствам, которые вызывает страх, но и событиям и предметам, которые могут вызвать эмоцию «страх».

В ассоциативных полях китайских и русских респондентов большинство реакций, которые соотносятся с этим определением. В большей мере они составляют периферию ассоциативных полей. Это такие ассоциативные реакции, как «образование», «ФФ», «книги», «высота», «небоскребы», «авария (ДТП)», «коридор», «злодей», «крыса», «птица», «небо», «11 сентября», «зубы», «руки», «война», «глаза», «большие глаза» и т.д.

Таким образом, ассоциативные реакции, данные респондентами в большей степени совпадают с общепринятыми определениями психологических и толковых словарей термина «страх». Так как вышеперечисленные реакции составляют ядро, околоядерную зону и периферию ассоциативных полей русских и китайских респондентов.

Нами был рассмотрен Обратный ассоциативный словарь Приенисейской Сибири Васильевой С.В. Словарная статья Обратного ассоциативного словаря «от реакции к стимулу» включает: 1) реакцию в качестве

заголовочного слова, выделенного шрифтом; 2) ← значок, обозначающий вектор при ассоциативном эксперименте; 3) перечень стимулов, на которые была дана реакция; 4) цифра после каждого стимула, которая обозначает, какое количество раз на него была дана реакция (частоту ассоциативных связей с данным стимулом); 5) выделенные цифры в конце словарной статьи, обозначающие: количество разных стимулов к данной реакции+ общее количество стимулов с учетом частоты [Васильева и др., 2016].

Результаты Обратного ассоциативного словаря были сопоставлены с результатами ассоциативного поля русских респондентов, принимавших участие в нашем эксперименте. Было выявлено, что большая часть ассоциативных реакций совпала, а именно: «адреналин», «апатия», «бегство», «беда», «болезнь», «боязнь», «больной», «пугаться», «одиночество», «мрак», «ненависть». Это подтверждает идею о том, что носители одного языка обладают общностью языковых сознаний.

2.1. Методическая разработка урока

На основе проведенного исследования был разработан урок русского языка как иностранного.

Урок-говорение

Тема: Страх, или Антонимическая пара «страх – смелость»

Цель: создать условия для формирования представления об антонимической паре «смелость – страх»

Целевая аудитория: студенты-иностранцы продвинутого уровня владения русским языком

1. Фонетическая зарядка. (Упражнение направлено на активизацию речевого аппарата, повторение местонахождения звука [p]).

Уважаемые студенты! Сейчас я буду произносить предложения, а Вы повторяйте за мной.

Ра-ра-ра- начинается... игра.
Ры-ры-ры – у мальчиков ... шары.
Ро-ро-ро- у нас новое ... ведро.
Ру-ру-ру – продолжаем мы ... игру.
Ре-ре-ре- стоит домик на горе.
Ри-ри-ри- на ветках ... снегири.
Ар-ар- ар- кипит наш ...самовар
Ор-ор-ор- созрел красный ... помидор.
Ир-ир-ир- мой папа- ... командир.
Арь-арь-арь- на стене висит... фонарь.

2. О чем мы будем говорить?

Очень часто говорят, что одни люди смелые, а другие имеют много страхов. Какого человека мы можем назвать смелым? Что такое страх? На эти вопросы мы с Вами сегодня ответим.

3. Актуализация знания

– Ребята, давайте вспомним, что такое антонимы?

– Антонимы – это слова одной части речи, различные по звучанию и написанию, имеющие прямо противоположные лексические значения.

– Верно! А что такое синонимы?

– Синонимы – это слова одной части речи, различные по звучанию и написанию, но имеющие одинаковое или очень близкое лексическое значение.

4. Лексические упражнения.

Упражнение 1.

Определите значение слова *смелый* в разных лексических сочетаниях; подберите синонимы, антонимы (индивидуальная работа).

– смелый человек

– смелый поступок

– смелый характер

(слова для справок: решительный, рискованный, храбрый, бесстрашный, мужественный, геройский, неуверенный, трусливый, пугливый, робкий, стеснительный, боязливый)

После выполнения задания осуществляется фронтальная проверка вместе с преподавателем.

– *Давайте сделаем вывод, что обозначает слово «смелый»?*

– *Не поддающийся чувству страха, не боящийся опасностей; храбрый, отважный.*

– *От прилагательного «смелый» образуется существительное «смелость», которое обозначает то же самое, но не признак, а качество кого-либо или чего-либо.*

Упражнение 2. Подберите синонимы к слову *страх*.

(слова для справок: ужас, боязнь, испуг, трусость, робость, беспокойство, паника)

– *Ребята, попробуйте сформулировать, что же такое «страх»?*

– *Страх – это состояние человека, которое возникает перед какой-либо реальной или воображаемой угрозой.*

– *Какой антоним мы можем подобрать к слову «страх»?*

– *Антоним к слову «страх» – «смелость».*

– *Совершенно верно, молодцы!*

5. Просмотр мультфильма

– *Ребята, сейчас Вы посмотрите мультфильм. Ваша задача понять, что там изображено.*

6. Беседа после просмотра видеоролика (фронтальный опрос)

- *С чего начинается мультфильм?*
- *Молодой человек сделал фото и увидел, что на каждом человеке сидит черное существо.*
- *Что это за существо?*
- *Я думаю, что это страхи.*
- *Почему страхи изображены именно черными существами?*
- *Потому что страх – это что-то отрицательное, плохое. А черный цвет обозначает какое-то зло.*
- *У всех ли людей были одинаковые страхи?*
- *Нет, на ком-то они были маленькие, а на ком-то большие. В зависимости от того, сильно ли человек чего-то боится.*
- *Молодцы! Скажите, страхи перед чем представлены в мультфильме?*
Первый страх показан перед большой аудиторией. Человек вышел на сцену, и к нему на шею прыгнул страх. Он закрывал ему рот и сковывал движения. Второй страх преследует женщину в лифте. Сначала это были маленькие существа, но как лифт остановился, страх начался расти, увеличиваться в размерах. Третий страх преследует сильного, накаченного парня. Внешне он выглядит смелым, но как только появляется мышь, на его плече сразу вырастает черное существо.
- *Как вы думаете, что происходит с человеком, когда у него появляются страхи?*
- *Человек становится заложником страха. Страх начинает контролировать человека, его поведение, мысли. Ведь если человек ничего не боится, то он будет смело принимать решения, он будет совершать храбрые поступки, не боясь ничего. А человек, который боится чего-то, он будет неуверенным в своих действиях и поступках.*
- *Все ли персонажи мультика имеют страхи?*

–Нет, парень, который сделал первое фото, не имеет страхов. Он посмотрел на себя и увидел, что на нем нет никакого черного существа. И пошел смело дальше.

–К чему приводит смелость мальчика?

–Этот бесстрашный человек оказывается в больнице, потому что его сбила машина. И врачи в больнице приносят ему черных существ.

–Как Вы думаете, для чего врачи это делают?

–Тем самым они оберегают его дальнейшую судьбу. Ведь когда он идет с больницы, он опять смело идет через дорогу, не смотря по сторонам. И в этот момент черные существа схватили его за ногу. Они не дали попасть ему опять под машину.

–Скажите, пожалуйста, всегда ли страхи приносят только вред человеку?

–Нет, в этом мультике показано, что страхи могут и спасти человека. Они предостерегают нас от опасности. Не все страхи бесполезны, некоторые приносят пользу. Важно прислушиваться к себе.

7. Рефлексия

– Как Вы считаете, у Вас в характере больше смелости или страхов?

Как это проявляется?

– (Каждый обучающийся дает индивидуальный ответ).

8. Домашнее задание

–Ответьте в тетради на вопрос: когда человеку нужно быть смелым, а когда можно испытывать страх? Запишите 7 предложений.

2.4. Выводы по второй главе

Вторая глава отражает практические аспекты исследования. Для определения ассоциативного поля «страх» в языковом сознании носителей русского и китайского языков был использован метод цепочечного ассоциативного эксперимента.

В эксперименте приняли участие русские и китайские респонденты. Русские студенты, в количестве 52 человек, принимали участие оффлайн. Им было предложено написать ассоциации на слово стимул-страх в течение 1 минуты. Китайские студенты принимали участие онлайн и заполняли анкету, где необходимо было написать ассоциации на этот же стимул, но на китайском языке для чистоты эксперимента.

Все полученные результаты были проанализированы по частеречной принадлежности, по частоте употребления, по синтагматическим и парадигматическим связям, по негативной и позитивной окраске. На следующем этапе был проведен количественный анализ ассоциативных реакций по частоте употребления. Было установлено, какие реакции составляют ядро ассоциативного поля, какие – околоядерную зону и какие – периферию.

Среди русских студентов в эксперименте принял участие один мужчина, остальные респонденты – девушки. Участниками было дано 439 реакций.

Самыми частотными оказались реакции: темнота, ужас, боль, боязнь, паника, слезы, смерть. Эти реакции составляют ядро ассоциативного поля. Околоядерная зона: одиночество, болезнь, вода, тревога, высота, ночь, пауки, небо, солнце, человек, волки и т.д. Периферия ассоциативного поля: 11 сентября, облака, чипсы, картошка, Беларусь, шум, удушение, глупость, кровь, бинты, бежать и т.д.

Полученные реакции были классифицированы на три группы страхов: эмоциональные страхи/страхи состояние, социальные страхи, природные/специфические страхи.

К эмоциональным страхам русских респондентов относятся следующие реакции: глупость, злость, сопротивление, переживание, потерянности, отчаяние, апатия, тревога, стресс; к физическим страхам: высота, пистолет, атака, падение, голова, потоп, ремонт, темно и никого нет, сводит живот, судороги, болезни, голос, большие глаза, патроны, небоскребы; к

социальным страхам: священнослужитель, человек, который делает больно, одиночество, Америка, Беларусь.

Стоит отметить, что среди русских респондентов самыми частотными являются эмоциональные страхи/страхи состояния. Это связано с тем, что большее количество респондентов – девушки.

Среди китайских респондентов было опрошено 24 человека. 9 человек являются лицами женского пола, и 15 человек – мужского пола. Ими было дано 85 реакций.

Ядро ассоциативного поля составляют следующие реакции: болезнь, бояться, пугаться. Околоядерная зона: смерть, темнота, призрак, одиночество, нищета, война, паук, высота. Периферия: трепетать от страха, глубокое море, самолет, коридор, душевнобольной, злодей, новый коронавирус, пыль и т.д.

Реакции китайских студенты так же были классифицированы на три группы. Эмоциональные страхи: бояться, пугаться, паника, паниковать, беспокоиться, тревожиться. Природные страхи: высота, пот, разорванный на куски, эпидемия, новый коронавирус.

Социальные страхи: нищета, война, одиночество, душевнобольной, злодей, социальный, бедный (нищий), без денег, забеременеть, ребенок, авария (ДТП), состариться, полиция.

При анализе ассоциативных реакций русских и китайских информатов можно увидеть, что самыми частотными реакциями у обоих носителей языка является «темнота» и «одиночество». Совпадают реакции «смерть», «высота», «крысы», «пауки».

Таким образом, можно сделать вывод, что ассоциативные поля слова-стимула «страх» у русских и китайских студентов имеют различия и сходства. Эти различия являются существенными и отражают языковое сознание носителей разных языков и культур.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В психолингвистике является актуальным изучение языкового сознания отдельной личности, группы, страны.

Языковое сознание формируется под влиянием ценностных и ментальных особенностей носителей языка, которые объединены определенной территорией, культурой, моделью поведения, обусловлены социальной средой, национальными традициями, складом ума, мировосприятием. Таким образом, языковое сознание представляет собой такой аспект изучения языкового материала, при котором язык и речевую деятельность рассматривают в качестве отражения ментальных представлений языкового коллектива, как правило, неосознаваемых носителями языка.

Ведущим методом исследования структуры языкового сознания считается ассоциативный эксперимент: он направлен на выявление ассоциаций, которые сложились у индивида в его предшествующем опыте, способен воссоздать образ мира через различные формы его «овнешнения». В магистерской диссертации «Ассоциативное поле «страх» в языковом сознании русских и китайских студентов» применялся цепочечный ассоциативный эксперимент. Предмет исследования – ассоциативное поле «страх» как отражение языкового сознания русских и китайских студентов.

В работе рассматривались реакции (всего 524) русских и китайских респондентов на слово-стимул «страх». Ассоциативные поля были описаны по традиционной схеме.

Ассоциативные реакции русских и китайских студентов анализировались также в соответствии с видами страхов: эмоциональные страхи/страхи состояния, социальные страхи, природные/специфические страхи.

Ядро ассоциативного поля русских испытуемых составляют реакции: «темнота, ужас, боль, боязнь, паника, слезы, смерть». Стоит отметить, что данные реакции относятся к эмоциональным страхам. В околоядерной зоне

присутствуют не только эмоциональные страхи, например, «тревога, одиночество, тревога», но и физические/специфические страхи, например, «высота, вода, болезнь, пауки». Социальные страхи составляют периферию ассоциативного поля: «Мун, мама, Андрей, семья, религия, священнослужитель и т.д.».

При описании групп страхов было выявлено, что самыми частотными оказались ассоциации, относящиеся к эмоциональным страхам/страхам состояния. Например, «глупость, злость, сопротивление, переживание, потерянности, отчаяние, апатия, тревога, стресс». Это отображает специфику состава русских респондентов, так как большая часть испытуемых – девушки.

Ядро ассоциативного поля китайских респондентов составляют реакции, относящиеся к эмоциональным страхам: «бояться, пугаться». Околоядерная зона представлена ассоциациями, относящимися к социальным и физическим страхам: «смерть, темнота, призрак, одиночество, нищета, война, паук, высота». Периферия ассоциативного поля составляет группу социальных и физических страхов: «трепетать от страха, глубокое море, самолет, коридор, душевнобольной, злодей, новый коронавирус, пыль и т.д.».

В ходе анализа ассоциативного поля китайских испытуемых было выявлено, что большая часть ассоциативных реакций составляет группу социальных страхов: «нищета, война, одиночество, душевнобольной, злодей, социальный, бедный (нищий), без денег, забеременеть, ребенок, авария (ДТП), состариться, полиция».

Изучая результаты ассоциативного эксперимента, мы можем отметить, что большая часть ассоциаций русских респондентов отражает эмоциональное и физическое состояние человека, которое связано с эмоцией страх («паника, беспокойство, переживание»). Хотя присутствуют реакции, связанные с социальными страхами («муж, я, убийца, серийный убийца» и т.д.).

Стоит отметить, что у китайских респондентов ассоциации выражают негативное отношение к слову-стимулу «страх» («призрак, ночной кошмар, разорванный на куски»). У русских же респондентов встречаются позитивные реакции («жизнь, любовь, дето, небо»).

Ассоциативные поля русских и китайских студентов имеют и совпадающие реакции, например: «темнота, одиночество, пауки, высота, змеи». Эти реакции достаточно традиционны и характеризуют основные страхи, присущие многим людям, независимо от национальной принадлежности.

В процессе анализа результатов ассоциативного эксперимента, их структурирования и сравнения, были сделаны выводы, что ассоциативное поле «страх» в языковом сознании русских и китайских студентов имеет как различные, так и в ряде случаев сходные черты. Это обусловлено тем, что респонденты являются носителями разных культур, имеют разный жизненный опыт, разные социокультурные установки и цели, разное мировосприятие.

Проведенное исследование дает определенное представление о восприятии носителями разных культур такой лингво-психологической составляющей языковой картины мира как страх. Данное исследование может служить руководством для подобного рода работ, быть полезным при изучении русского и китайского языков как иностранных.

Список использованных источников

1. Алешина Л.Н. Концепт «смерть» и его роль в выражении национальной ментальности носителей китайского языка // Ученые записки РГСУ. 2013. №4. С. 122 – 125.
2. Батожапова С.С. Гендерные особенности страхов детей старшего дошкольного возраста // Наука через призмы времени. 2017. №7. С. 57-62.
3. Борисова Ю.А. Ассоциативный эксперимент в современных психолингвистических исследованиях // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2019. Т. 8. № 1А. С. 265-275.
4. Василенко А.А., Плотникова Е.С. Возрастное изменение актуальных страхов человека // Современные научные исследования и инновации. 2014. № 12. Ч. 3 [Электронный ресурс]. URL: <https://web.snauka.ru/issues/2014/12/43015> (дата обращения: 21.05.2021)
5. Васильева С.В., Васильев А.Д., Мамаева Т.В., Шибаетов М.В., Устьянцева Е.В. Обратный ассоциативный словарь Приенисейской Сибири / Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева. Красноярск, 2016.Т. I: А – П. 270с.
6. Вотякова И.А. Концепт «страх» в русском языке // Вестник Удмуртского университета. Серия история и филология. 2014. №4. С. 179-183.
7. Галой Н.Ю., Цзюань Фан, Вэньсюань Ли, Цяньцян У, Огнев А.С. Кросскультурный анализ психического состояния людей в период пандемии коронавируса: Россия и Китай // Человеческий капитал. 2021. №2. С. 106-116.
8. Гумбольдт В. фон. Избранные труды по языкознанию: пер. с нем. М.: ОАО ИГ «Прогресс», 2000.400с.

9. Гурьева Л.П. Психологические последствия компьютеризации: функциональный, онтогенетический и исторический аспекты // Вопросы психолингвистики. 1993. №3. С. 5-16.
10. Даль В.И. Толковый онлайн-словарь живого великорусского языка. [Электронный ресурс]: <https://lexicography.online/explanatory/dal/> (дата обращения: 13.04.2021)
11. Дмитриева Н.В., Антилогова Л.Н., Лагунова А.И. Страх одиночества. Алгоритм и техники психокоррекции // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2017. №2(69). С. 38-41.
12. Дорофеева Г.А. Страхи: определение, виды, причины // Известия Южного федерального университета. Технические науки. 2002. №6. С. 101-109.
13. Ефремова Т.Ф. Толковый онлайн-словарь русского языка. [Электронный ресурс]: <https://lexicography.online/explanatory/efremova/> (дата обращения: 01.05.2021)
14. Залевская А.А. Индивидуальное знание. Специфика и принципы функционирования. Тверь, 1992. 136 с.
15. Захаров А.И. Дневные и ночные страхи у детей. Серия «Психология ребенка». СПб.: Изд-во СОЮЗ, 2000. 448 с.
16. Изард К.Э. Психология эмоций / перев. с англ. СПб.: Изд-во «Питер», 1999. 464 с.
17. Ильин Е.П. Психология страха. СПб.: Изд-во «Питер», 2017. 288 с.
18. Кибрик А.Е. и др. Введение в науку о языке / под ред. О. В. Федоровой и С. Г. Татевосова. М.: Буки Веди, 2019. 672 с.
19. Комер Р.Д. Основы патопсихологии. [Электронный ресурс]: <https://bookap.info/genpsy/komer/> (дата обращения: 07.12.2020)
20. Красноярскстат. [Электронный ресурс]: <https://krasstat.gks.ru/folder/32970> (дата обращения: 17.11.2020)

21. Левинсон А.Г. Чего боятся россияне. [Электронный ресурс]: <https://www.vedomosti.ru/opinion/columns/2020/04/26/829021-chego-boyatsya-rossiyane> (дата обращения: 23.03.2021)
22. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. М.: Политиздат, 1975. 304 с.
23. Леонтьев А.А. Основы психолингвистики. М.: Смысл, 1997. 287 с.
24. Маланов С.В. Психолингвистика: психологическая теория речевых действий: учебное пособие. М.: Российская академия образования, Московский психолого-социальный университет, 2020. 328с.
25. Мельникова О.А. Концепт «KǒNGJù» («страх») в китайской лингвокультуре // Ярославский педагогический вестник. 2014. №3. Т.1. С. 138-141.
26. Мещеряков Б.Г., Зинченко В.П. Большой психологический словарь. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Педагогика-Пресс, 1999. 440с.
27. Мишина М.М., Григорьева С.И., Губанов А.В.. Интернет-зависимость и переживание одиночества современным молодым человеком // Гуманитарное пространство. 2018. №3. С. 504-514.
28. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. Издательство «Азъ», 1992.
29. Павловская А.В., Канарш Г.Ю. Национальные менталитеты: их изучение в контексте глобализации и взаимодействия культур [Электронный ресурс]: http://national-mentalities.ru/east/vostochnaya_i_yugovostochnaya_aziya/kitajcy_osobennosti_nacionalnogo_harakter_a/chast_2_psihologicheskie_osobennosti_kitajcev/ (дата обращения: 24.03.2021)
30. Петровский А.В., Ярошевский М.Г. Психологический словарь. 2-е изд., испр. и доп. М.: Политиздат, 1990. 494с.
31. Поздеев В.А. Отражение этнокультурных стереотипов страха // Традиционная культура. 2015. №4. С. 25 – 31.
32. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. СПб.: Изд-во «Питер», 2000. 712 с.

33. Руденко А.М. Генезис страха человека в современной культуре // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. 2018. №2. Т.1. С. 60-70.
34. Русский ассоциативный словарь. В 2 т. / Ю.Н.Караулов, Г.А. Черкасова, Н.В. Уфимцева, Ю.А. Сорокин, Е.Ф. Тарасов. Т. I. От стимула к реакции: Ок. 7000 стимулов. М.: АСТ-Астрель, 2002. 784 с.
35. Русский ассоциативный словарь. В 2 т. / Ю.Н.Караулов, Г.А. Черкасова, Н.В. Уфимцева, Ю.А. Сорокин, Е.Ф. Тарасов. Т. II. От стимула к реакции: Более 100 000 реакций. М.: АСТ-Астрель, 2002. 992 с.
36. Сибирский ассоциативный словарь. [Электронный ресурс]: <http://adictru.nsu.ru/> (дата обращения: 30.11.2020)
37. Соссюр Ф. де. Труды по языкознанию: пер. с франц. М.: Прогресс, 1977.
38. Тарасов Е.Ф. Языковое сознание // Вопросы психолингвистики. 2004. №2. С.34-47.
39. Тарасов Е.Ф. Языковое сознание // Вопросы психолингвистики. 2004. №2. С.34-47.
40. Тополина А.В. Демографическая составляющая социальных страхов и их место в процессе социализации // Успехи современной науки и образования. 2016. №11. Т.4. С. 138-141.
41. Уфимцева Н.В. Языковое сознание и образ мира славян // Языковое сознание и образ мира. М.: Ин-т языкознания РАН, 2000. С. 207 – 219.
42. Уфимцева Н.В. Языковое сознание: динамика и вариативность. М.: Институт языкознания РАН, 2011.
43. Ушакова Т.Н. Языковое сознание и принципы его исследования // Языковое сознание и образ мира. Сборник статей / отв. ред. Н.В. Уфимцева. М.: Ин-т языкознания РАН, 2000. 320 с.
44. Ушаков Д.Н. Большой толковый словарь русского языка: современная редакция. М.: Дом Славянской кн., 2008. 959 с.
45. Фролов И.Т. Философский словарь /А.И. Абрамов и др.. М.: Республика, 2001. 719 с.

46. Фрумкина Р.М. Психолингвистика: учебник для студ. учреждений высш. проф. образования. 5-е изд., испр. М.: Издательский центр «Академия», 2014. 336 с.
47. Щерба Л.В. О тройном аспекте языковых явлений и об эксперименте в языкознании // Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность. Л., 1974. С.24-38.
48. Электронный ассоциативный словарь Приенисейской Сибири (2013-2017 гг.) А.Д. Васильев, С.П. Васильева, Т.В. Мамаева, М.В. Шибяев, Е.В. Устьянцева. <http://et.kspu.ru>
49. Юнг К.Г. Об архетипах коллективного бессознательного. М., 1991.
50. Языковое сознание и принципы его исследования // Языковое сознание и образ мира. Сборник статей / отв. ред. Н.В. Уфимцева. М.: Ин-т языкознания РАН, 2000. 320 с.